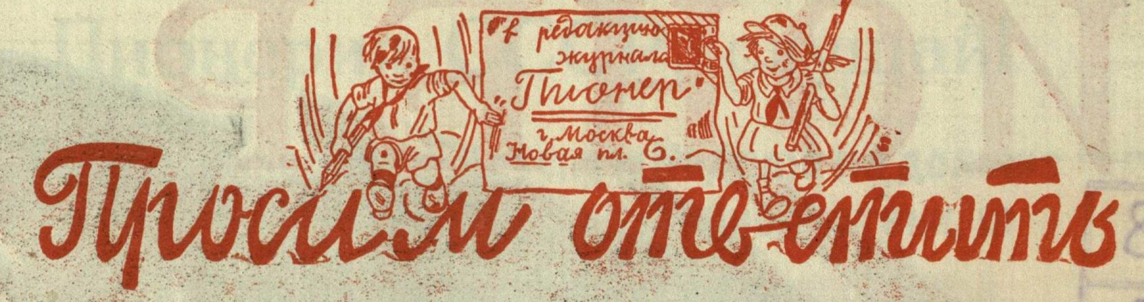

ПИОНЕР
17
ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ
ДЕТСКИЙ
ЖУРНАЛ
„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ"

Просим ответить

Вопросы

1. Как нам связаться с заграничными пионерами?

2. Можно ли присылать в «Пионер» заметки без марок?

Деткор Прусовский

г. Полоцк.

Ответы

1. Нужно написать письмо. Попросить учителя или какого-нибудь товарища, знающего язык страны, с пионерами которой хотите связаться, перевести его на их язык. Затем письмо в 2-х экземплярах шлите в Центр. Бюро пионеров: 1 экземпляр на русском языке и 1—переведенный. Центральное Бюро перешлет письмо и наладит связь.

Адрес Ц. Б.: Москва, Старая площадь, ЦК РЛКСМ ЦБ Юных Пионеров.

2. Письма без марок посылать не рекомендуем.

Вопросы

3. Могут ли пионеры, достигшие 16-летнего возраста, оставаться в пионер-организации?

4. Как отличить вожатого отряда от пионера?

Пионер Вася

из Полновской волости.

Ответы

3. Могут, но желательно широкое привлечение их к работе ячейки Комсомола одновременно с хорошей нагрузкой в отряде.

4. Никакого внешнего отличия нет и не надо.

Вопрос

5. По какому адресу посылать деньги для германских пионеров?

Пионер Киров

г. Чита.

Ответ

5. По адресу МОПР'а. Лучше всего, передавать в местный комитет РКП (б)., но можно посылать и прямо в ЦК МОПР для передачи германским пионерам.

Адрес: Москва, Моховая ул., Коминтерн, ЦК МОПР.

Вопросы

6. Правильно ли поступает пионер, уходящий в другой отряд из-за плохой дисциплины и работы в первом отряде?

7. Как правильнее завязывать галстух: рифовым узлом или узлом регата?

Шацков Степа

4-ый Астраханский отряд.

Ответы

6. Нет. Хороший пионер должен оставаться в плохом отряде и стараться выправить его работу. Перед вожатым, на Совете, на сборе отряда он должен ставить вопросы о недостатках и дельно, без бузотерства обсуждать положение и предлагать меры исправления.

7. Как хочешь, так и завязывай. Лишь бы был аккуратно завязанный узел.

Вопрос

8. Могут ли быть принятыми в пионеры дети буржуазии, кулаков и духовенства?

Деткор Алсуфьев Е.

с. Черкизово, Сев.-Двинской губ.

Ответ

8. Да, могут. С'езды Комсомола и партии уже сказали, что в пионерскую организацию должно быть вовлечено возможно большее количество ребят без различия происхождения. Неправильно поступают те отряды, которые не допускают в свои ряды детей торговцев, кулаков, а иногда даже и детей кустарей. При правильной постановке работы в отряде можно этих ребят безусловно воспитать в пионерском духе.

Вопросы

9. Можно ли пионерам играть в футбол? Если нет, то почему?

10. Можно ли играть в футбол пионерам, достигшим 16 лет?

Алидзаев Р.

г. Георгиевск.

Ответы

9. 10. Нельзя. Игра в футбол очень вредно отражается на неокрепшем организме пионера вследствие чрезвычайно сильной нагрузки. Играть в него без вреда для здоровья могут лишь достигшие 18-летнего возраста.

Вопросы

11. Почему в бедные деньгами деревенские отряды литература не высылается бесплатно?

12. Будет ли Всесоюзный с'езд пионеров?

Деткор Разуваев Р.

Пищугский отряд.

Ответы

11. У ЦК РЛКСМ нет средств на бесплатный отпуск литературы, но им принимаются всевозможные меры к ее удешевлению.

12. Пока не предполагается.

ГОД ИЗДАНИЯ 2-й

К борьбе за рабочее дело—будь готов!

ПОДПИСНЫЕ ЦЕНЫ

На 12 м.—5 р. 60 к.
„ 6 „ —2 „ 95 „
„ 3 „ —1 „ 55 „
„ 1 „ — „ 60 „

ПИОНЕР

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ

АДРЕС РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ:

Москва, Н. Площ. 6/7, Из-во „Молодая Гвардия"

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО ДЕТСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМ. В. И. ЛЕНИНА (ПРИ ЦК РЛКСМ) И НАРКОМПРОСА

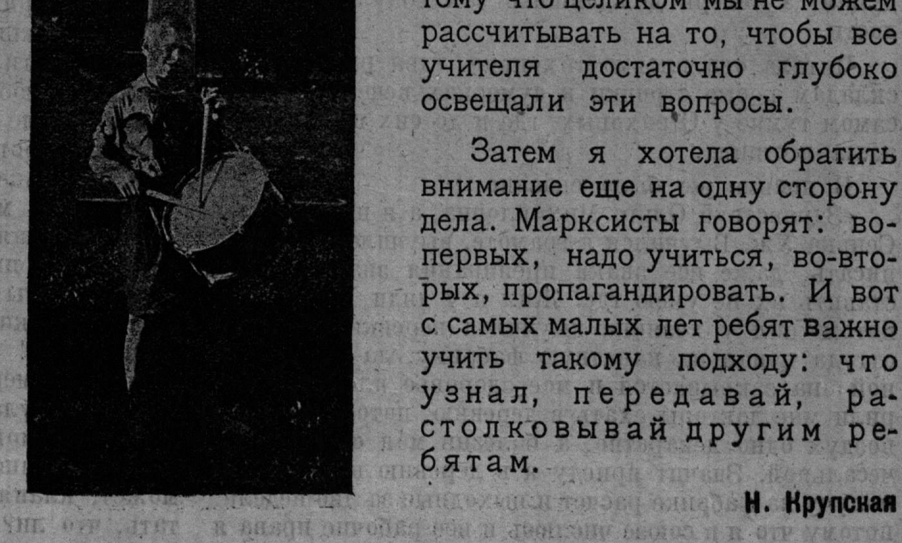
№ 17 30 августа 1925 г.

КАК НАДО УЧИТЬСЯ

(Из речи на Всесоюзном пионерсовещании 1915 г.)

Коммунисты часто говорят: у коммунистов три задачи: учиться, пропагандировать и организовывать. И это относится также и к пионер-движению. Это правильно, но мне очень, признаться сказать, не нравится, когда ребята пишут: Владимир Ильич сказал: «учитесь, учитесь и учитесь». Это внушено им в большинстве случаев учителями.

Владимир Ильич слова «нам надо учиться, учиться и учиться» говорил, в первую очередь, по отношению к коммунистам; при оценке людей он нередко говорил: «из этого человека толк будет, он способен учиться», все это относилось к взрослым. А когда ребята пишут: «Владимир Ильич говорил: надо учиться, учиться и учиться», то тут есть привкус старой учебы: «я-де выучу хорошо уроки и хорошо отвечу, и тем самым выполню заветы Вл. Ильича». Дело упрощают до чрезвычайности, если хотят ссылаться в данном случае на Вл. Ильича,—нам надо глубоко подойти к вопросу.

Одна из задач пионер-движения — углублять те знания, которые дает школа, научить ребят сознательно относиться к тому, что говорит учитель, и потому вожатым надо знать программу, по которой учат в школе.

Надо, чтобы определенные вещи, которые говорит учитель, чтобы они в пионерском движении были подчеркнуты для того, чтобы ребята некоторые вещи лучше себе уяснили. В отрядах надо подчеркивать и освещать такие, например, вещи, как вопрос о классовой борьбе, о международном рабочем движении, о национальном вопросе, о б р а т с т в е трудящихся всех стран.

Все эти вопросы надо гораздо больше подчеркнуть, и это как раз можно сделать при помощи пионердвижения, потому что целиком мы не можем рассчитывать на то, чтобы все учителя достаточно глубоко освещали эти вопросы.

Затем я хотела обратить внимание еще на одну сторону дела. Марксисты говорят: во-первых, надо учиться, во-вторых, пропагандировать. И вот с самых малых лет ребят важно учить такому подходу: ч т о у з н а л, п е р е д а в а й, р а с т о л к о в ы в а й д р у г и м р е б я т а м.

Н. Крупская

Лев Гумилевский *Рис. И. Дубасова*

СЕНЬКА УЖ

(*Окончание*)

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

возвращающаяся, как мысли Сеньки, опять в деревню

Весною пришло в Поленовский сельсовет с газетами письмо в синеньком конвертике, с кургузыми буковками, которыми было выведено четко:

— Передать Ольге Михайловне Синичкиной.

Секретарь сельсовета наморщил лоб, вспоминая, есть ли в Поленовке Ольга Михайловна Синичкина.

Синичкиных было в деревне много, всех он их знал, но Ольги Михайловны вспомнить не мог. Почесав карандашиком лоб, отложил он письмо, прочитал газеты и опять посмотрел на письмо:

Посылая газеты к председателю, он спросил сторожа:

— У Синичкиных Ольги Михайловны нет никакой?

— Нет!—сказал сторож.

— Кому же это письмо?

Думали они вдвоем немало, потом стал сторож на пальцах перечислять всех Синичкиных. На десятом же пальце положил он Михайлу Синичкина и вдруг вспомнил:

— А у Михайлы Ольку-то знаешь?

— Да откуда же Ольке письмо?

— А уж это не знаю!

Вечером пришла в сельсовет за письмом Ольга. Секретарь помялся, но письмо отдал. Олька покраснела, схватила письмо и помчалась домой. Сердце у нее колотилось, как сумашедшее, а в голове металось, как молнии:

— Сенька Уж! Сенькино письмо! Я с ним всех дружней была!

И теперь только подумала Олька, что два года она ждала от Сеньки письма, ждала, сама того не думая, а теперь дождавшись захлебнулась от радости.

Читала она письмо тихонько, едва разбирая по складам косые строчки в сумерках вечера, на том самом гумне у Страховых, где и до сих пор еще лежала лестница.

В письме же было сказано:

«Здравствуй Ольга Михайловна, а я пишу тебе—Сенька Уж. Выучился я грамоте, выучился читать и писать, даже все знаки препинания знаю, только ставить их не умею где. Жил я у дяди Василия, а потом жил у хозяина выучился веревки прясть и оттуда попал на канатную фабрику, да нонче весной она закрывается и мое здоровье плохое, говорили мне доктора ехать в деревню, потому что мне воздух одно лекарство, а болезнь моя от пыли на чесальной. Значит приеду я в деревню весной, как получу на фабрике расчет и выходные за две недели, потому что я в союзе числюсь и все рабочие права я знаю, а как подростку работы мне в полдня и могу я учиться и хотел приписаться в комсомол, да лета не вышли, а все равно и в деревне можно. И стал я Олька большой и умный, я такое знаю, что всем поленовским мужикам богатым быть, потому что артелью работать легче, а нам окромя конопли деваться некуда, земля наша рожает плохо, а коноплю родит и я ей всю дорогу и порядок производства знаю. Сбегай ты к моей мамке Анне Пахомовне, поклонись ей и скажи, что скоро приеду, а не писал, как неграмотный, и читать она не может, так что ей писать, а ты еще когда в школу бегала, так прощай, кланяйся всем. Писал собственноручно Сенька Уж».

Олька прочла письмо, не дыша. Прочитав сложила она его бережно, зажала в кулак и помчалась искать Анну.

В то лето, как Сенька ушел из Поленовки, деревня опустела наполовину: поленовцы уходили с сожженных зноем и засухой полей в город на заработки, до следующей весны из них многие не вернулись, как Сенька.

Анна ждала Сеньку долго, не дождавшись же, новой этой весною, по совету костровского попа, вырыла на кладбище пустую могилу, поставила на ней липовый крест, стала на пустой могиле служить панихиды, вечерами сидеть и тосковать глядя на белый крест.

Поп ходил с одной могилы на другую, служил, говорил Анне:

— Ежели Сенька твой помер где-нибудь, так лежит неотпетый, непогребенный, без креста, без поминовения. Теперь его душенька радуется нашей молитве и за тебя, за отца-грешного перед богом самим предстоит! Если же жив он—так дойдет до него кадильный ладан и вернется он!

Бабы верили попу, рыли могилы для пропавших мужей, мужья не возвращались, а поп ходил с могилы на могилу и собирал гривенники.

Анна любила сидеть вечерами на Сенькиной могиле после деньской маяты, сидеть и глядеть далеко на дорогу в поле ждать не придет ли кто сказать о Сеньке, не вернется ли он.

На этой могилке и нашла Анну Олька.

— Дурная ты, тетка Анна,—кричала она издали, помахивая письмом в воздухе и перескакивая с одной могилы на другую,—эх, дурная! Да вот Сенька твой, вот живехонек, придет скорехонько, эх; ты, тетка Анна!

Анна замерла. Она смотрела на белый листок зажатый в кулаченке Ольки, как очарованная и говорить не могла, только вздыхала и ждала.

— Вот письмо! Гляди ка, тетка Анна, писать он может, кланяться тебе велел, меня не забыл! Читать, что ли?

Анна качнула головой. Олька присела рядом на могилку, стала читать, уже едва разбирая в темноте строчки.

Олька прочла, сказала, строго тыча пальцем в могилу:

— Дурная, ты тетка Анна! Сколько с тебя гривенников поп перетаскал? За что? Кто толичко над темнотой нашей не изгивляется! Ну, погоди! Придет Сенька, он заступится, он все права знает!

Анна заплакала. Олька спрятала на грудь под кофту письмо, подняла Анну с могилы:

— Ну, ну! Что плачешь?

— А как не плакать! С радости, чай!

— Тебе радость! А ему каково? Придет, пойдет мать искать, а мать где? В батрачках у Антипова! Вот оно где горюшко-то!

— Да, ведь, за него же я батрачу!

— А нужда тебе была? Анютка-то живехонька, да разве он ответчик за этакое дело?

Анна шла потупясь за Олькой. Олька прыгала по пустым могилам, нарытым бабами, ругалась:

— Дурных-то баб сколько у нас! Эка нарыли пустых могил попу на раздолье!

Анна шла молча, радуясь, что не понадобилась, не пригодилась Сеньке могила.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ,

в которой Сенька возвращается в деревню

Сенька вернулся перед самым севом. Пришел он в Поленовку чуть свет, едва только поленовцы выгнали в поле коров. Пастух, выгнавший только что стадо за околицу, долго смотрел из-под ладони на прохожего, поровнявшись же с ним, вдруг признал Сеньку и ахнул:

— Да не Сенька ли Ужов?

— Он самый!—улыбнулся Сенька,—он самый!

— А, ведь, мы думали, что тебя и в живых то уж нет давно!

— Без мен покойников много!—сказал Сенька угрюмо, показывая посошком на кладбище,—гляди, за год сколько могилок прибавилось! Все новые! Холера что ли была у вас?

Пастух весело посмотрел на кладбище, на ряд новых могилок, едва успевших зазеленеть свежей травкой, усмехнулся:

— Да это пустые, чай! Тут и твоя есть—вон та с липовым крестом крайняя! Поп велел накопать, на случай, если там умерли на заработках! Чай без отпевания хоронят в городах!

Сенька головой покачал, сказал тихо:

— Везде люди по новому жить стали, по хорошему, по справедливому, а у нас тут темнота непроглядная!—и спросил еще тише, чуя, как сердце застыло,—а мамка моя, Анна Пахомовна жива, что ли?

Пастух заорал на корову, хлопнул бичем, сказал отвернувшись:

— Да жива, здорова! Чево ей делается!

— Изба то наша развалилась чай! Как живет в ней она?

— Да она уж не там, у Антипова живет!

— Как у Антипова?—задохнулся от страха и тоски Сенька,—зачем у Антипова? Что он ей за родня?

Дурная ты, тетка Анна!

— Породнились!—усмехнулся пастух.

— Как это так!—крикнул Сенька,—да говори, не тяни из меня душу!

Пастух посмотрел на солнышко, всползавшее над лесом, как малиновый фонарик, сказал:

— Да ведь ушла батрачить к нему, а теперь по документу женой числится!

— Как женой?

— Да так, как есть. Документ выправили в совете, все как надо!

Стадо ушло далеко, пастух наскоро простился, пошел догонять стадо, пощелкивая бичем. Сенька, стоял долго не двигаясь, не зная, куда итти и что делать.

— Эх, мамка, мамка!—подумал он,—сколько нам Антипов горя наделал, а ты к нему, к кулаку, в хозяйки пошла! Эх, мать!

Он шел тихо, не чуя, как по запыленным щекам его текли горькие слезы. За околицей он остановился, размазал слезы по щекам, стал думать, куда итти. Пошел он по улице тихо, за колодцем нагнал он сгорбленную женщину, едва двигавшуюся под тяжестью коромысла с огромными ведрами.

Сенька догнал женщину, жалея ее, крикнул ласково:

— Ну, и ведрища! А дайка мне, тетушка, напиться!

Женщина остановилась. Сенька напился из ведра, отер пальцами губы, поднял глаза, чтобы поблагодарить и узнал мать.

— Вот это кто!—отодвинулся он,—а я думал, живешь ты у Антипова барыней.

Анна вздохнула, шатнулась. Ведра с коромыслом грохнулись на землю. Она повисла на шее у Сеньки, задыхаясь от слез и радости и шептала только одно:

— Сеня! Сеня голубчик ты?! Ты?

Сенька осторожно отстранил мать:

— Что же ты теперь? Антиповым ребятам матерью стала?

— Ты у меня один сынок ненаглядный!

— А Антипов тебе кто?

— Хозяин!—ответила Анна спокойно,—батрачу у него второй год! Измучилась я без тебя Сеня, хозяйство у меня разладилось без тебя... А я к нему подрядилась, чтобы в суд он тебя за Анютку не тянул!

Сенька вздохнул только:

— Ах, вот оно что! Ну, пойдем мамка, коли так за расчетом к твоему хозяину!

Анна нагнулась подобрать ведра. Сенька толкнул их ногою, они с грохотом откатились:

— Не тронь, сам подберет, а ты ему не батрачка!

Анна пошла за Сенькой до Антиповой избы, вздыхая и смеясь—чувствовала она в Сеньке неведомую силу. Толстобородый мужик сидел на крыльце, он удивился гостю, крикнул:

— А, вернулся головорез!

Сенька подошел ближе:

— Вернулся, старик, вернулся. За мамкиным расчетом вернулся, будет, поработала она на тебя! Рассчитывайся скорехонько!

Старик Антипов привычно погладил бороду, усмехнулся:

— Молод ты еще, Сенька, отчет с меня спрашивать! А рассчитывать мне мать твою положения нету, как есть она при мне жена и документ у нас с ней на три года выправлен, так что ране сроку нам и говорить не о чем!

— Что за документ?!—растерялся Сенька.

— А вот погляди!—встал старик,—слышь ты шляешься по белу свету грамоте выучен, так читай!

— Фальшивый документ у него,—сказала Анна тихо,—это чтоб мне жалованья не платить документ такой он в совете выправил!

Старик вынес бумагу. Сенька вырвал ее из его рук, прочитал, головой качая:

Просветлеет твоя голова старая когда!

«1923 года августа пятого дня, мы нижеподписавшиеся заключили между собой договор в том, что я Федот Антипов обязуюсь держать у себя Анну Ужову, считая своей женой с сего числа и обязуюсь за ней, как за женой ухаживать и обращаться сроком на три года, а я Анна Ужова пред‘являю свое согласие быть женой у вышеизложенного гражданина и все работы по хозяйству исполнять сроком на три года».

Сенька посмотрел на Антипову подпись, на крестик вместо Анниной подписи, потом на печати

и на марку, перекрещенную в сельсовете, с надписью.

— Правильность сего Поленовский сельсовет удостоверяет.

— Что скажешь?—расхохотался Антипов,—али неправильный документ?

Сенька сложил бумагу, сунул ее в карман:

— А скажу я мало,—медленно выговорил он,—и не тебе больше, а матери: Мамка, собирайся, пойдем домой! А тебе, старик, прибавлю: приберет вас суд к рукам вместе с сельсоветом за этакий документ! Суд же тебя с матерью расчитает по закону и справедливости, а законы на рабочее право мне известны и порядок, как вас кулаков к ответу притянуть тоже мне известен! Мамка, пойдем!

Взвыл Антипов от злости, требовал бумагу назад, Анютку свою вспоминал. Сенька ждал, когда выйдет мать спокойно, только головой качал:

— Ах темнота наша, темь непроглядная! Ишь ты нашел батрачку на себя бесплатную, за мое озорство ребячье! Ну, просветлеет твоя голова старая, погоди!

Анна вышла с узелком. Шли они домой к себе за речку в Зеленый Клин по сыройросной еще тропинке. Сенька шел и считал заработок матери,складывал со своим и думал, как с таким капиталом хозяйство наладить.

Мать слушала и молчала. Сенька высчитывал, соображал. Прошли они через плотину, поглядел Сенька на пруд—и плотина та же, и пруд тот же, а вот он Сенька стал другой человек.

Прошли они плотину, увидел Сенька свою избенку ахнул: узнал на завалинке Ольку,

— Эх, Олька!—заорал Сенька и помчался к ней быстрее ветра.

Анна подошла с своим узелком, смеясь. Олька глядела на Сеньку и ворчала:

— Эх, дурной! Я тебе говорила—разве уж плохо? Уж вон он какой ловкий—что надо толичка!

Сидели потом все трое на завалинке долго, пеклись на солнышке, не расходились. Говорил Сенька о чесальной, рассказывал о прядильной и толковал, какое мужикам было бы подспорье, если бы всем селом собраться и артелью прядильную и чесальную сделать.

— Вот получу денежки с Антипова, заведу хозяйство, а там и об этом деле будем думать.

Анна молчала, только иногда качала головой недоверчиво:

— А с Антиповым и суду не сладить! Рука руку моет, а у них все за одно!

— А вот посмотрим,—смеялся Сенька,—а вот посмотрю что будет, как я им свои рабочие права предъявлю! Увидишь!

Увидела же не только Анна и Олька, увидела скоро вся Поленовка, как по исполнительному листу народного суда привез старик Антипов на трех возах Аннино жалованье за два года ее батрацкой работы: хлеб и одежда, в полной доле Антипова хозяйства.

А через два года увидели поленовцы в Зеленом Клину и чесальную в три гребешка и прядильную в одно колесо, где работал Сенька, посвистывая и посмеиваясь.

Серафим Огурцов

ЕГОРКА—ЛЕНИНСКИЙ ПИОНЕР

Каждый миг наш певуч и звонок,
Каждый миг наш
С солнцем слит.
В наши дни
Каждый ребенок
Революцией мировой
Горит.

Разве детство
Восторгом не юно?
Разве новью
Не ему петь?
Чтоб в ветрах
Ильичевской коммуны
Пионерскому сердцу
Звенеть.

Вот они.
Маленький, маленький,
И всего-то четырнадцать лет.
На шее платок аленький—
Милый цвет.

В прошлом немало горя,
А он веселый, чудак...
Любил вечера, зори

Да пыльный чердак.
Только три весны синих
В сердце жизнь вселила.
Отец покинул сына,

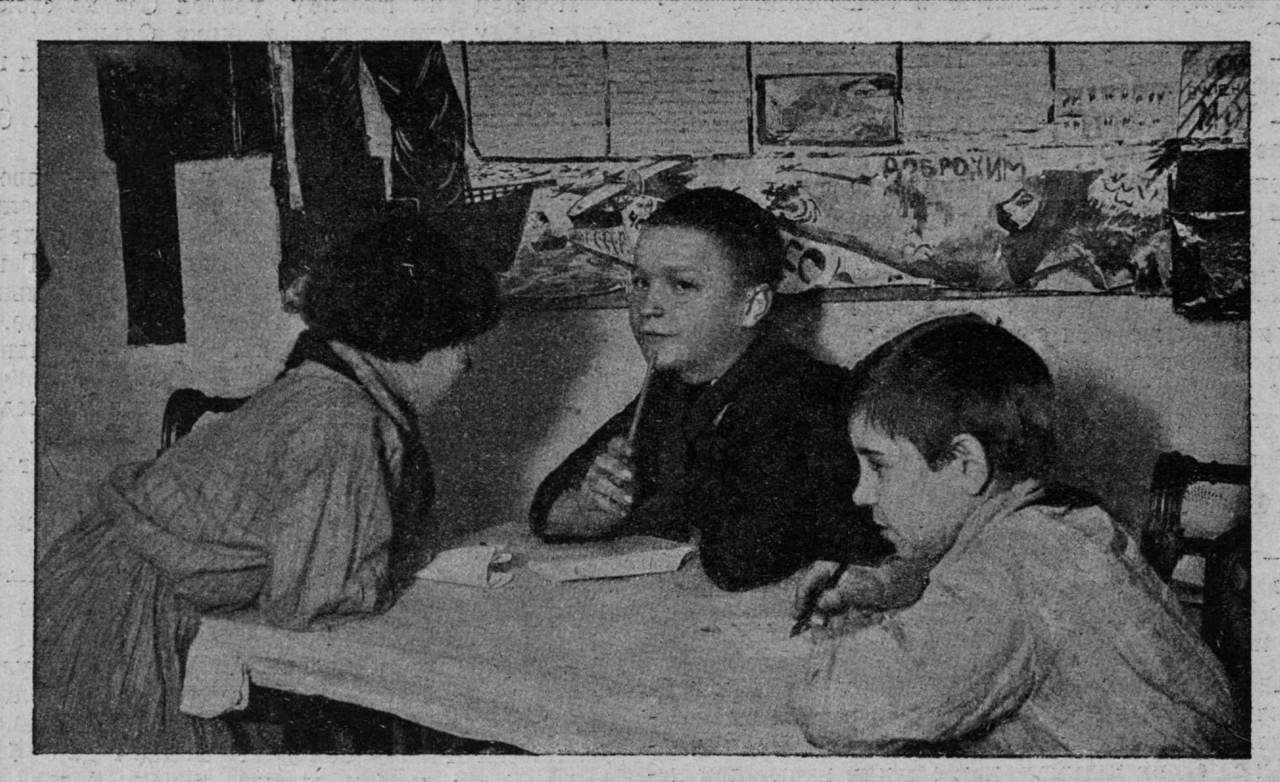

И так это просто было.
Детство, детство. Тебя ли
Сердце песней узорит.
Помнит: В земных далях
Золотом зрели зори.
Помнит: под старом забором,
От работ оторвавши на миг,

Целовал взором
Страницы любимых книг.
Летели дни вперегонку,
Сменялся за годом год,
Бросил родную сторонку
И пришел на завод.

О прошлом не будет грустить—
В прошлом горе и слезы.
Теперь на его пути
Веют вселенские грозы.
И Егорка теперь не придет
В край соломенный, серый,
Всяк Егорку зовет:
— Ленинским пионером.
Сердце юное рвется
За грань четырнадцати весен,
И скоро Егорка вольется
В разлив комсомольских песен.
Наших бурь
Кто не слышит.

Он кричит—Мировой Весне.
Слушай, мир,
Мое сердце дышет
В огне.
Будет время,
Не чуя страха,
Крикну миру:
— Всегда готов...
Наши дни Ильичевым размахом
Загорятся на грани веков

Пишут в стенгазету.

ПОСТУПИМ

Когда 12-й отряд выстроился на линейке у лагерной мачты для того, чтобы в последний раз опустить флаг лагеря в знак его закрытия, всех пионеров невольно охватило чувство печали.

Каждый пионер вспоминал о веселых и интересных трех неделях, проведенных дружной семьей в лагере. Завтра в городе уже не запылает яркое пламя пионерского костра. Не будут раздаваться в лесу веселые песни пионеров. Не придется также барахтаться веселой стайкой в быстрой речушке. А как дружно работало звено «Гайка» на сенокосе и играло с крестьянскими детьми!

Казалось, что вместе с лагерем обрывается веселая дружная работа отряда. «В городе, ведь, не удастся нам так работать, — говорили некоторые из ребят. — Живем в городе врозь, комната для занятий маленькая, душная, нет такого яркого солнца, нет простора полей!»

Но в тот же вечер вожатый Коля проводил в последний раз беседу «у костра». «То, что мы сделали в лагере, мы, конечно, будем продолжать и в городе. Возьмем, к примеру, режим нашего лагеря—мы вовремя научились вставать, ложиться, правильно ежедневно отдыхать. Все, ведь, это нам поможет и в городе. Весь наш отряд чувствовал себя в лагере хорошо и бодро оттого, что мы добросовестно выполняли все указания врача и следовали правилам гигиены и санитарии. Чистить зубы мы научились ежедневно, разве этого не нужно выполнять в городе? А наша работа здесь в этой деревне? Кто из вас, ребята, не помнит, как косо, с недоверием, в первый раз на нас посмотрели крестьяне, а расстаемся мы друзьями—потому, что сумели доказать ребятам и взрослым крестьянам, что мы их друзья и приехали им на помощь».

Отряд внимательно слушал беседу.

Это был последний вечер у костра.

В городе

Через два дня в 12-м отряде в городе был первый сбор. Общее собрание отряда постановило выделить Колю Шибанова содокладчиком на общем собрании ячейки комсомола, где вожатый делал доклад о лагерной работе. Решил также 12-й отряд приняться дружно за оборудование своего пионерского клуба. Звенья принимались за работу в уголках. То, что выполнялось пионерами в лагере, пригодилось и в городе. Клуб раньше находился в беспорядочном состоянии: висели в нем плакаты, как попало, не следили ребята за чистотой; теперь же даже на все эти мелочи пионеры обращали большое внимание. Плакаты о чистоте, аптека, точное расписание дня и недели пионера было у каждого в своей записной книженке, а от этого, конечно, работа шла лучше.

Отрядные музыканты.

ТАК, КАК ОНИ

Решили также ребята 12 отряда использовать хорошие солнечные дни в городе, и снова рабочий сад при клубе рабочих текстильной фабрики огласился веселым пионерским смехом, песнями сборотряда.

Звенья за работу

В лагере пионеры собирали коллекции растений, ходили на экскурсию в лес совхоза, выпускали стенгазету, вели дневники своей работы. Все это было привезено в город. Взялись звенья за приведение всех материалов лагеря в порядок. Решили на совете вожатых отряда организовать выставку 12-го отряда. «Пусть приедут к нам наши родители и все рабочие фабрики, мы покажем и расскажем о нашей работе в деревне.

За учобу

Уже не грустили пионеры 12-го отряда о лагере. Многое, что в лагере было сделано, нужно было закреплять здесь в отряде. Наступает и месяц учебных занятий, а пионер, ведь, должен быть примером сознательного школьника. На одном из сборов звеньев решили: каждому пионеру привести в порядок свои учебники, начать регулярно читать дома. Провели опрос ребят: кто из них слабоват по арифметике, русскому языку и решили—ребятам, которые хорошо занимались, помочь отстающим ребятам. В школе должен был начать свою работу форпост. Вожатый Коля сходил в бюро пионеров. Учитель, Иван Петрович, вместе с вожатым рассказали ребятам, что надо делать в форпосте. Надо втягивать в работу всех ребят, надо вместе с отсталой массой школьников участвовать в школьной жизни, проводить пионерские лозунги, обычаи и законы».

Вместе со всей детворой.

Не забыли пионеры 12 отряда и детвору, которая бегает на улице, которая еще не носит красных косынок. Постановили 1 день в неделю, когда в клубе собирали этих ребят для того, чтобы с ними побеседовать, поиграть.

Деревенским пионерам, с которыми прожили весело три недели, писали: «Много работы у нас здесь в городе. Нужно нам следить за своим здоровьем, заниматься физкультурой, аккуратными нужно быть во всем; сейчас учиться уже начинаем; сил мы много набрались у вас в деревне на свежем воздухе. Но мы вас не забываем, дорогие товарищи. Посылаем вам 12 книжек, которые собрали. Будем писать часто. Не забывайте и нас. Пишите о ваших нуждах».

Я. Смоляров

И. Калинин

ДЕНЬ ЛЕСА

Ваське было пять лет, когда умерла его мать, сестра Федотыча. Отца он не помнил совсем. Остался Васька круглым сиротой, один в опустевшей избе. В наследство мать оставила ему крест нательный да кошку голодную, вместо скотины. Итти бы Ваське побираться, да сжалился над ним дядя Федотыч—забрал к себе.

Своих детей у Федотыча не было. Как ни молился он, не помогли чудотворные иконы. И порешили они с женой взять племянника в дети.

— Вырастим мальчишку,—говорил Федотыч,—не об'ест он нас, а через два—три года работник будет, чужого тогда не нужно нанимать. Удастся в мать—сестру покойницу, царство ей небесное,—так усыновим и женим. А в отца,—пьяницу, пойдет—скатертью дорога, прогнать всегда сумеем. Да и землицу-то надо к рукам прибрать: на нем ведь тягло.

Так и вырос Васька у Федотыча. Сначала хорошо жилось. Дома он, кроме черного хлеба да побоев, ничего не видел, а Федотыч кормил досыта и бил редко. Только вот наставлениями донимал и хлебом даровым тоже корил, особенно после переворота, когда у Федотыча отобрали собственную, купленную им у барина, землю и лес.

— Будешь слушаться,—напевал Федотыч,—женю и все имущество откажу тебе в наследство. Родных у меня нет, кроме тебя. А будешь ходить к этим босякам-комсомольцам да пионерам—шиш получишь. Все в церковь отдам, на вечное поминовение души. Иди тогда, шляйся по чужой стороне.

И, чтоб не кормить Ваську даром, Федотыч заставлял его не под силу работать—вместе со взрослыми. Особенно доставалось Ваське в церковные праздники: Федотыч с женой люди набожные, в праздничный день палец о палец не ударят. И тогда на Ваську наваливались две работы: и мужичья и бабья. Советских праздников Федотыч не признавал—сам работал и племяннику приказывал.

Наталья иногда жалела Ваську, говорила мужу:

— Побойся бога, Федотыч, не заставляй парнишку хоть на пасху-то работать... Праздник-то какой... Ох, грех непрощенный...

— Не выйдет толку,—отвечал Федотыч. Все равно, коммунистом будет, в отца пошел, галах, известно. Поработает еще годика два, а там на все четыре стороны...

Про себя Федотыч думал иначе. Не хотелось ему свое богатство в церковь отдавать, а наследников—один Васька.

— Ну, что толку,—рассуждал он:—Разве они замолят мои грехи? Поп—пьяница, дьякон—картежник, псаломщик—вор... Дьяволу на посмешище пойдут трудом и кровью добытые денежки... А Ваське только двенадцать лет... Исправится малый, дурит пока. Спектаклями разными соблазняют его... Увидит, что получить от них нечего, и поклонится мне. А я, покамест, буду стращать его... Главное—пусть понимает, что от меня зависит. Без меня ему капут—прогоню и баста.

Может быть, Васька и покорился бы дяде—крутил его Федотыч со всех сторон. Да случилась тут одна история, которую Васька запомнил на всю жизнь.

Федотыч был падок до денег. Добывал он их всякими путями—и честными и мошенническими—и прятал серебро в подполье. Старуха боялась за новые деньги: без орла они и царского лика на них нет, но Федотыч был не глуп.

— Это не бумажки. На керенках провели, а теперь не обманешь. Скоро опять по старому заживем.

И действительно, Федотыч снова забирал бедняков в свои руки и начинал жить по старому. Сначала его здорово потрепали, но он мужик смекалистый. Землю и лес отобрали—купил маслобойню и теперь занимался торговлей: покупал льняное и конопляное семя, а продавал масло. Торговал он по-особому, с уменьем, а не просто.

Однажды Федотыч заказал кузнецу фунт для продажи масла и дал мерку. А мерка эта была малость поменьше настоящего фунта—совсем немного, почти незаметно. Так этим фунтом Федотыч и продавал масло, а Ваське пригрозил:

— Ты смотри у меня, полный фунт никому не наливай, разве только батюшке...

— Что мне воровать-то, ты уж грабастай,—отвечал Васька. Федотыч покраснел, как кумач. Щелкнул племянника по затылку, а тот огрызнулся:

— Ты, дядя, потише, нынче есть на вас управа то.

— Выгоню мерзавца!—орал Федотыч.—За шиворот выброшу щенка...

А сам испугался. Васька знал все его проделки—как он хлеб прятал, взятки давал, самогонку гнал, лес воровал, да мало ли чего знал Васька. Федотыч надеялся на него, не скрывал. И теперь он струсил.

— Подсидит сопляк... Надо будет обойти его хитростью, авось угомонится.

Вечером за чаем Федотыч спросил Ваську:

— Что у вас сегодня в комсомоле-то. Танцы что ли, али попов представлять будете?

— Лекция—ответил Васька.

— Это что за штука? Картины, что-ли?

— Нет, агроном будет говорить.

— Сказки, значит... Знаем мы их, агрономов-то. Только бы на мужицкой шее сидеть. Бесплатно?

Лекция была бесплатная. Но завтра должен был состояться платный спектакль. Васька подумал немного и промолвил:

— За деньги.

— Ишь ты,—ухмыльнулся Федотыч, и бросил Ваське полтинник.

— На вот, поди прогуляйся. Ты думаешь, дядя тебе плохого желает. От сумы он тебя избавил... Тебе бы молиться на него, а ты грубить вздумал, не подчиняться. Послушаешь дядю—получишь и не то: пальто к осени сошью. Ну, иди, повеселись, только недолго: многому-то там не научишься. Да и лошадь кормить надо. Придешь, дай ей сена.

Васька молча выслушал наставление дяди, взял полтинник и отправился в избу-читальню.

—

Это было ранней весной. Только что начинали сеять яровое. По одну сторону села чернелось вспаханное поле, а с другой, — из липовой рощи, тянул свежий, бодрящий ветерок. Усталый за день, Васька чувствовал, будто по его жилам разливается какая-то новая кровь. Его тянуло в лес, к реке, но он упрямо шагал к читальне.

Что у вас севодня в комсомоле-то?

Изба-читальня трещала под напором баб, мужиков, а особенно молодежи, когда в нее протискался Васька. Агроном, с очками на носу, сидел в переднем углу за столом и рассказывал, как и для чего надо беречь лес. Васька впервые услыхал здесь о том, что где сводят лес, там пересыхают реки и озера. Он замечал и раньше, что озеро Ершовка, около которого давно вырубили весь лес, год от году мелеет и мелеет, и теперь его даже овцы в брод переходят. Но он не знал, отчего это происходит.

Еще агроном говорил о каком-то кислороде. Васька плохо понял. Уловил только, что это газ, которым мы дышим и без которого жить нельзя, и что где мало кислорода, там душно. В самом деле, вот он шел в читальню, а из леса веет такой вкусный ветер, будто мед вдыхаешь. В селе Егорове, где нет ни одного кустика, всегда бывает душно, пыльно и пахнет навозом.

Долго говорил агроном. Он рассказывал, сколько у нас в Республике леса, как его вырубали раньше без-толку, потому что им владели богачи, а теперь лес принадлежит всему народу, значит, надо хранить его, не сводить начисто, а вырубать только по одному участку в год, хранить от скота порубку и рассаживать лес. Показывал агроном какие-то картинки, карты, что ли, называются, али планы, да Васька не видал: мал был, а народу полно.

Кончилась лекция поздно, когда петухи пропели. Комсомольцы постановили об'явить назавтра день леса и обсадить молодняком все дороги в поле и усадьбы в деревне. Возвращаясь домой, Васька снова вдыхал сладкий воздух и думал про агронома и Федотыча.

«И зачем дядя лес ворует. Дров запасено года на три, постройка в исправности, а ему все мало. Жадный. И рубит все в своей роще, которую у него отобрали. А хорошо, что отняли у него лес, а то давно бы весь срубил и продал. Тогда и река пересохла бы, и кислороду не стало бы»...

И Васька засмеялся, вспомнив это непонятное и чудное слово. Утром Федотыч не тревожил Ваську, разбудил только в полдень.

— Вставай, коммунист!—теребил он его за плечо.—Поедем в Орехово масло продавать. Ишь, как употчевал тебя агроном-то: до обеда проспал и все не добудишься.

Ваське вставать недолго. Вскочил, как резиновый мяч, окунулся головой прямо в кадушку, что на дворе стоит, полная воды, на случай пожара,—и готов. Спать,—так спать, а ехать,—так едем.

Проезжая через Малашкину гору, Васька увидел, что внизу, под горою, копошился народ с лопатами, мотыгами и какими-то кустиками в руках. С горы люди казались ему маленькими, будто стая грачей разбрелась по загону искать червяков для детенышей.

— Это день леса,—вспомнил он вчерашнюю лекцию.—Комсомольцы лес рассаживают, чтоб кислороду больше было и вода не пересыхала б...

Ему хотелось сбежать туда, вниз, к этим счастливым ребятам, копать круглые ямы и сажать в них молодые, с распускающимися почками, березки, но дядя увозил его в гору, в поле, где пыльно и жарко.

В этот день Васка ходил понурый, словно опоенная лошадь, проливал масло и забывал сдачу.

— Что с тобой?—спрашивал Федотыч.—Чего ты, как связанный, ходишь.

— Заболел.

— Не выспался, сопляк, а не заболел. Видел я, когда ты вернулся: на заре. Опять ослушался. Больше не пущу, нечему там заняться-то, одним пустякам разве... Языком болтать, да богатых обирать...

А когда ехали обратно домой, Федотыч прошипел злобно:

— Ложись, выспись... Ночью работать будем.

Обрадовался Васька, лег на дно телеги и закутался с головой. Сквозь редкую рогожу видел мелькавшие деревья. Телега плавно покачивалась—ехали по песчаной дороге—и убаюкивала легким скрипом колес. Ему чудилосе, будто весь лес вырубили богатые мужики. Он уже не видел ни деревьев, ни кусти-

ков, только пеньки торчали, словно грибы большие, усеявшие землю после дождя. А река, где он любил в жаркие страдные дни купаться, пересохла, и на дне ее валялись раковины и чортовы пальцы. Сделалось душно. В горле першило. Он силился вздохнуть и не мог.

— Чего ты хрипишь, чертенок. Проснись.

Кто-то тормошил его за рубашку.

Васька сбросил рогожу и поднял голову. Перед носом у него торчала бочка с маслом, издававшая удушливый запах. Федотыч отпрягал лошадь.

— Вставай!—кричал он.—Давай сена лошади.

Васька протер заспанные глаза рукавом промасленой рубахи. Было уже темно.

— Приснилось... А я уж думал и взаправду весь лес вырубили.

Выпрыгнул из телеги и принялся помогать Федотычу. Голова кружилась, будто и впрямь исчез из воздуха весь кислород. Тошнило.

За ужином Васька ничего не ел и хотел уже итти спать, как Федотыч велел ему помазать колеса у роспуска:

— Куда?—удивился Васька.

— Куда надо.

— У меня голова болит.

— Освежишься—заживет.

И через полчаса они снова ехали лесом, захватив с собой пилу и топор. Снова вдыхал Васька медовый кислород, и головная боль унялась.

Над рекою стоял сизый туман. Он забирался Ваське под рубашку и щекотал тело. Васька слегка дрожал, жадно глотая клочья тумана, словно боясь, что у него отнимут воздух и он задохнется.

Ехали они без дороги, кочками и оврагами. Роспуск трясло. Шаловливые ветки задевали лицо, хватались, сбрасывали картуз у Васьки с головы.

Федотыч направлялся к липовой роще, которой он когда-то владел. Почти каждую ночь он вывозил оттуда по нескольку лип и тайком продавал их, или прятал подальше. Он решил вырубить весь, принадлежавший ему раньше, участок леса, чтоб не доставалось голытьбе. Теперь он направлялся к двум липам, которые давно облюбовал бабе на ткацкий станок.

«Сегодня день леса, думал Федотыч.—Никому и в голову не взбредет, что кто-нибудь воровать поедет в эту ночь. Да какое тут воровство: лес мой, купленный, свое я беру, по праву, значит. Добьюсь своего во что бы то ни стало: вырублю всю рощу. Немного уж осталось: деревьев сто, не больше. —За год все вывезу».

— Тпрру!.. крикнул Федотыч, выехав на опушку, и потянул вожжи. Лошадь остановилась, и задремавший Васька клюнул носом.

— Слезай!—приказывал Федотыч.—Бери пилу.

Васька, нехотя, взял пилу и пошел за дядей.

Федотыч подошел к двум, отдельно стоявшим, липам, молодым и стройным, как невесты.

— Дядя...—прохрипел Васька, словно в горле у него застряла кость.

— Ну?

— Я не буду... нельзя... агроном не велел...

— Что?...

— Кислороду не будет...задохнешься...

— Я тебе покажу агронома! — и Федотыч начал ломать гибкий ивовый прут.

Молчи,—прошептал Федотыч.

— Не буду-у!..—заорал Васька во всю мочь.—Нынче день леса, люди сажают, а ты рубишь... Вор... Вор...

— Молчи,—прошептал Федотыч. — Тише, лесник услышит...

— Вор... вор...—не унимался Васька. — Карау-ул!

— Прогоню мерзавца, — ухватил его за плечи Федотыч, зажимая ему рот.

Васька вырвался и еще громче:

— Гони, я и сам уйду от тебя. Не надо мне твоего добра, оно краденое, грабленое... Вор... Вор.

— Ор... ор... — откликались горы.

— Сволочь, паскуда...—рявкнул Федотыч и дал тумака Ваське под затылок. Потом вскочил на лошадь и об'ездной дорогой во весь дух погнал домой.

А в спину ему падали тяжелые, будто свинец, и жуткие, как глухая полночь, Васькины вопли:

— Вор... вор... буржуй... кулак...

— Ор... ор... уй...— замирало в горах.

Лагерь

Ранним утром, лишь солнце встанет,
Мы, посмотрите, уже на ногах,
Нашей бодрой, бурливой стае
Улыбается красный флаг.

Деревушка мелькает оконцами,
Собираем сбор у плетня,
Воробьями слетаются хлопцы
Прибегает гурьбой ребетня.

А под вечер, при сплесках заката,
Шире дышит ребячья грудь.
Мы поодаль отрядной палатки
Затеваем ватагой игру.

Ночь запрятала солнце в лукошко.
Лес как-будто утих, умолк,
Запеваем родную «картошку»,
Собираемся все в уголок.

Эх, веселая жизнь в лагере—
Пионеров бурливое пенье.
Мы в рабочей стальной Эс-Эс-Эрии
Живем, как учил нас Ленин.

Пионер Конст. Дорохов

Костер

Тихо. Пенья птиц не слышно боле.
Пала на землю слезами роса.
Вдруг в отдаленьи, на скошенном поле,
Вспыхнул костер и шумят голоса.

Слышно—трещит как валежник, сгорая,
Крики повисли над сонной рекой—
То пионеры, шумя и играя,
После работ собралися гурьбой.

Дружно все вместе костры зажигают.
Кто-то поет, а один на часах
Около флага, который витает
На мачте высокой, как в облаках.

Стало темнее и звезды зажглися,
Скоро сигнал и на отдых ночной.
Вдруг у палаток свистки раздаются
И понеслись к пионерам волной.

Скрылись ребята в палатках, как тени.
Тихо все стало, не слышно кругом.
Только костры все еще освещают
Поле и лагерь прощальным огнем.

Пионер Коля Кабанов

■ ■ ■ ■

Чем богата наша страна

(См. производственную карту на стр. 12 и 13).

Что это за рисунки изображены на карте и что они обозначают? Разгадка в заглавии карты. Это не просто карта нашего Союза, а производственная карта, которой наглядно, рисунками показано, в каком районе Союза что производится.

Разумеется, полную картину производств всего Союза дать невозможно на такой маленькой карте, но главнейшие производства отмечены.

Большие рисунки, на которых изображены **лесные разработки** (Северо-Европейской части Союза и Сибири), показывают наши огромные лесные богатства. Ни в одном государстве в мире нет столько лесов, как в СССР.

Целый ряд рисунков на карте, изображающих крестьянина за плугом, говорят об обширных пространствах **пахотной земли.** В 1924 году посевная площадь достигала $75^1/_2$ мил. десятин.

Лес и хлеб вывозятся из СССР заграницу.

Ряд рисунков показывает на богатые **рыбные промыслы** на озере Байкал, на многоводных реках Сибири, на Волге, на Каспийском, Черном, Белом и Аральском морях. А нарисованные маленькие пароходики говорят о развитии **судоходства.**

Скотоводство развито на юге в степных районах, в Нижне-Волжском районе и в Киргизии. На севере разводятся олени.

На юге—в Крыму, на Кавказе, в Туркменистане и Узбекистане разводят **виноград, фрукты, табак.** В районе Киева находятся обширные поля сахарной свекловицы, из которой на заводах добывают **сахар.**

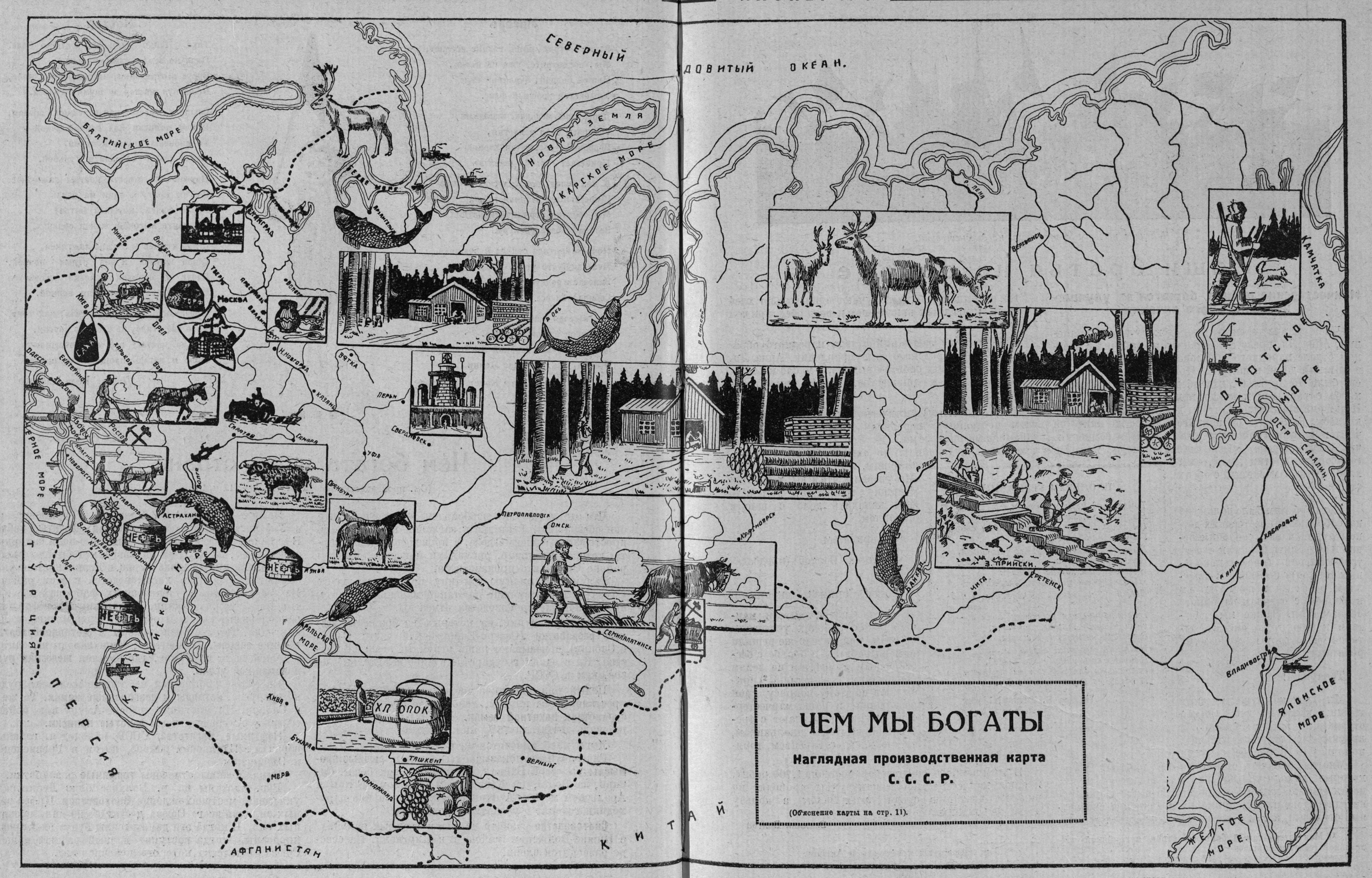
Большие кипы **хлопка** на рис. в Туркменистане указывают на развитие хлопководства в этом районе. Из этого хлопка на теперешних фабриках вырабатывают бумажные ткани. **Текстильные** же фабрики расположены, главным образом, близ Москвы и Ленинграда. Там же расположены и **металлообрабатывающие заводы.** Кроме того, такие заводы находятся в Донбассе и на Урале, где имеется **железная руда** и **каменный уголь.**

На Урале добывается не только железная руда, но и другие **металлы и драгоценные камни.** То же и в Сибири. На рисунках по реке Амуру и в районе севернее Амура отмечены **золотые прииски.**

Нефтяные богатства СССР находятся главным образом в Бакинском районе, потом в Грозненском и Эмбинском.

Близ Москвы отмечены **торфяные** разработки.

Рис. плотины на р. Волхове близ Ленинграда указывает местонахождение **Волховстроя.** Цифра водных сил для всего Союза достигает 20 мил. лошадиных сил. И когда эти данные силы будут электрифицированы,—тогда наступит полный расцвет нашего Союза, богатства которого неисчислимы.

ЧЕМ МЫ БОГАТЫ

Наглядная производственная карта С. С. С. Р.

(Объяснение карты на стр. 11).

Немецкие пионеры со знаменами на демонстрации.

Наши братья на Западе

Манчестерские ребята борются за улучшение школьного питания

Член манчестерского[1]) городского самоуправления, Анна Ли, представительница от рабочих в местном отделе народного образования, подняла вопрос о питании детей в школах. При обследовании школ ею было обнаружено, что обеды состоят из одного хлеба с вареньем и какао, при чем масла не дают. И вот она предложила, чтобы детям выдавали масло к хлебу. Как будто бы немного,—и все же никто из членов комитета не поддержал ее. Нет сомнения, что откормленные, обеспеченные господа, которые голосовали против детей, едят хлеб, густо намазанный с обеих сторон.

Когда об этом было доложено на собрании манчестерских деткомгрупп, члены собрания решили отправить письмо к совету трэд-юнионов (профессиональных союзов) с просьбой к взрослым рабочим помочь им в борьбе с отделом народного образования. Ниже мы печатаем копию этого письма, которое было составлено самими ребятами:

Товарищи!

Мы, дети коммунистических групп, каждый день видим страдания рабочих детей и просим вас, старших рабочих, помочь нам в борьбе с этими страданиями.

Многие рабочие остались без работы, а те, которые находятся на работе, зачастую живут почти так же, как и безработные, и их дети никогда не едят вдоволь. Им приходится ходить в бесплатные столовые, а там тоже не дают наесться досыта.

По пятницам ребята получают один только хлеб с вареньем и глоток какао—вот и весь обед, при чем даже масла не дают.

На одном из заседаний отдела народного образования член городского самоуправления, Анна Ли, предложила, чтобы ребятам выдавали масло к хлебу, но она осталась в одиночестве, так как никто ее не поддержал.

Мы, дети коммунистической группы, поддерживаем постоянную переписку с нашими русскими товарищами-пионерами. В России, когда ребята чем-нибудь недовольны, то они сообщают об этом старшим, и те улаживают дело. Мы уверены, что и вы, как наши старшие товарищи, поможете нам наладить дело с нашим питанием.

С приветом

Эмелина Болтон (председатель).

Джек Спикмен (секретарь).

Когда представители манчестерских рабочих услышали об этом, они тотчас же решили помочь ребятам в борьбе с бессердечным комитетом по делам воспитания. Трэд-юнионы[2]) присылают по этому вопросу свои резолюции, и наши манчестерские группы выступают с требованием выдавать школьникам, вместо хлеба с вареньем, горячие завтраки.

В этом вопросе заинтересовано около 1.700 ребят, и наши манчестерские деткомгруппы проводят по школам агитацию среди этих ребят в пользу этого требования.

Эмелина Болтон

ПИОНЕРАМ ГЕРМАНИИ

Томясь под игом капитала,
Вы, пионеры, закаленные борьбой,
Вы с нетерпеньем ждете, чтобы стала
Германия рабочею страной.

Вы твердо верите, что час настанет,
Когда в борьбе неравной победит народ,
И боевой наш лозунг станет:
«Под красным знаменем, вперед!».

Вам трудно жить на чердаках, в подвалах,
Еще труднее вам работать сообща,—
Везде и всюду шпики капитала,
Везде они шныряют, вас ища.

Но прочь сомнений вереницы —
Идите к коммунизму же вперед,
Разрушьте для рабочих вы темницы
И сбросьте буржуазный гнет.

Пионер **Б. Титков,** 13 лет.
Ростов н/Дону.

[1]) Манчестер—самый большой город английской текстильной промышленности.

[2]) Так называются профсоюзы в Англии.

Всегда готовы

Дорогие юные пионеры далекой России!

Мы, пионеры города Вейсенфельса, ваше письмо получили.

Мы будем всегда готовы бороться за дело рабочего класса. В нашей работе встречаются большие трудности. В нашем городе 36.000 жителей и только 120 пионеров, которые разделены на три отряда. С недавнего времени президентом в Германии стал монархист Гинденбург. С этого же времени пытаются притеснить нашу организацию еще больше. В школе нам не дают комнаты, где мы могли бы собираться. Но все это не удержит нас от борьбы с реакционной школой. Недавно 15 пионеров из нашей группы перешли в Комсомол.

В этом году мы хорошо отпраздновали первое мая. Нам удалось не пустить в школу около трехсот школьников. Мы демонстрировали вместе с взрослыми рабочими и молодежью. Поэтому вы должны видеть, что наша жизнь—это борьба и нужда. Но все это нам не помешает бороться за свободную рабочую Германию. Мы будем подражать вам, чтоб достичь той же цели, которой вы уже достигли.

Всегда готовы!

Юные пионеры города Вейсенфельса.

Мы не вешаем голов

Наша группа «юный спартак» решила написать вам, юные пионеры Советской России.

Как вы, должно быть, уже знаете—Гинденбург стал нашим президентом. Для нас это означает лишь начало усиленной борьбы. Кто такой Гиндербург? Это тот генерал, который наших и ваших отцов загнал в Мазурские болотища у Таненберга в Восточной Пруссии. Он—монархист, который дал клятву верности кайзеру держать республику в своих руках. Что это означает, вы можете себе представить: это снова введение религии в школах, телесные наказания и т. п. Новые притеснения коммунистической партии Германии и борющихся рабочих. Но мы не будем вешать голов. Нет! Именно это велит с новой энергией бороться и тесней об'единяться.

Дорогие пионеры, напишите и нам о ваших делах.

С лучшим боевым приветом

Союз Юный Спартак Восточной Саксонии, Школьная ячейка МЛК Тен-Кадип. Пантильман.

Пионерам Московской губернии

Мы приветствуем вас от нашей Окружной Конференции Союза Юного Спартака в Гиттерзее близ Дрездена.

На нашей конференции разбираются следующие вопросы: 1. Политическое положение. 2. Борьба в школе. 3. Детская нужда и эксплоатация детей. 4. Мопр. 5. Разные.

Нас собралось 150 ребят из всего округа. Мы должны еще много работать, чтобы свергнуть наших угнетателей. В наших школах детей истязают и забивают им головы дурманом.

Несмотря на это, мы поклялись, что не успокоимся, пока не воздвигнем в Германии рабочего государства, так же, как у вас в России. Мы всегда готовы бороться под знаком Ленина и надеемся, что в будущем сможем оглянуться на свою успешную работу.

С самым горячим боевым приветом

Делегаты первой окружной конференции союза Южного Спартака Восточной Саксонии.

Отряд немецких пионеров.

За лагерной стенгазетой.

НАША

Экскурсия на лодках

Давно наши пионеры хотели поехать по реке Донцу в экскурсию, да не было лодок. Но вот усилиями вожатого достали лодки—6 штук и в ближайшее воскресенье звеньями по лодкам, гуськом, двинулись вверх по Донцу.

Громко звучит песня, развеваются флажки.

Ехать пришлось недолго. Версты через две найден лесок. Тотчас же звено идет в разведку. А мы купаться. —Ну, ребятки,—говорит вожатый,—за мной. И все плывут на ту сторону на песок. Но вот приходит дежурное звено. Оно нашло поляну с хорошей питьевой водой, и мы с мешками за плечами, с котелками и фляжками в руках двигаемся к месту.

Строим палатку, складываем туда всю провизию.

Завтрак.

И все развязывают свои пожитки, садятся группами под деревьями. После завтрака вожатый об'ясняет игру «красные и белые», в которую мы думали играть. Но сейчас же играть не стали, а все расположились отдыхать. Некоторые пошли за водой.

После часового отдыха занялись спортом.

— Раз, два, раз, два...

Четко выговаривает инструктор. Плавно подымаются руки, выгибаются спины. Но все с нетерпением ждут самого интересного—игры. И вот команда: становись. Рассчитываемся, делимся силами и начинается игра. Суть игры в том, что красные должны отбить у белых незаметно своих товарищей. Несколько красных уходят, рассыпаются в разные стороны, несколько держат позицию над калиткой.

Часть белых идет ловить ушедших, а другая часть должна взять оставшихся красных в плен. У всех ребят мячи. Тот, которого ударят в спину, считается убитым.

Белые, значительно с большими силами, атакуют красных. Все прячутся. Вождь красных дает знак, несколько ребят скрываются. Белые не замечают. Они атакуют красных.

Белые наступают, теснят красных. Красных остается пять человек. Но вдруг со всех сторон с леса, из балки, с горы бегут красные выручать своих. И как с неба, с дерева спрыгивает красный. Начинается опять схватка: то отступают белые, то красные. Белые в кольце. Они куда ни кинутся—всюду на их спины опускается мяч. Они бегут. Красные торжествуют.

Игра тянулась до обеда. Все с котелками тянутся за кашей. А какой вкусной показалась каша! После обеда открывается читальня. Все с книгами в руках располагаются читать.

— Будь готов—вдруг слышим мы. То к нам пришли комсомольцы. Они с утра нас искали, все голодны. Тотчас хозком варит им кашу. После отдыха они с нами играли, с нами провели беседу у костра. А вечером, с фонарями, пуская ракеты, мы на лодках двинулись домой.

Пикор **Калфаян**

Северо-Кавказский край, г. Белая Калитва. Отряд пионеров им. Ильича.

Наш поход

— И так завтра в 5 часов вечера мы идем в Поляшово, сказал помощник вожатого, когда ребята стали расходиться по домам после репетиции. На другой день в 5 часов вечера ребята с котомками собрались в клуб. Пришел помощник вожатого. Ребята забрали свои пожитки положили на лошадь, захватили знамя и барабан, и мы с песнями двинулись в поход верст за 30 от нашего города. Итти было не жарко и весело. Пройдя половину пути, мы остановились около реки отдыхать: разожгли костер, скипятили чайник, напились чаю, отдохнули и пошли дальше.

Наступила теплая, летняя ночь... Шли медленно по дороге за телегой, на которой лежали наши котомки; по обеим сторонам дороги стоял тихий темный лес, воздух был свежий и приятный, ветра не было. Затем пошли деревни... Пройдя несколько деревень, мы часа в 2 утра пришли в село, где за неимением пионерского клуба остановились в школе. На другой день мы отрядом пошли купаться на речку, река была версты за 2 от села, мы шли строем и пели песни. По дороге мы зашли осмотреть хозяйство крестьянина; он нам показал коров, лошадей, об'яснил, как нужно ухаживать за скотом, чтобы получить от него больше выгоды. Затем показал постройки для скота, сеялку, соломорезку и другие крестьянские орудия.

ЖИЗНЬ

Что там?

Показал нам также свои поля и сказал, что он сеет отборным зерном и сеялкой, сеет меньше, чем сеют крестьянские ближайшие деревни, а урожай получает больше их вдвое.

Осмотрев поля и выкупавшись, мы пошли в школу, где немного отдохнув, стали петь пионерские песни и играть с крестьянскими ребятами. На другой день мы устроили вечер смычки нашего Ветлужского 5-го отряда имени т. Калинина с Поляшовским отрядом; знакомились с работой отряда, был поставлен доклад о работе нашего отряда и о работе Поляшовского отряда, затем мы поставили пьеску «Ленинцы» в 2—3-х картинах, посвященную смерти Владимира Ильича Ленина. Была также декламация и спортивные номера. После физкультуры устроили игры, в игры входили комсомольцы и вся беспартийная молодежь. Крестьяне остались довольны нашим походом и пригласили еще навестить их.

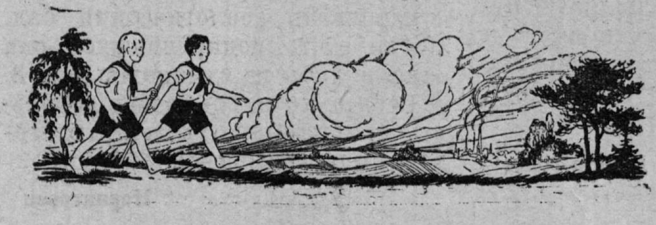
Часа в два утра мы отправились домой, усталые, но довольные походом. Мы вернулись часов в 12 дня в город.

Пионерка 5-го отряда **К. Зырина**
г. Ветлуга, Нижегородской губ.

Пионеры Донбасса на отдыхе

Высоко над серебристой рекой подымается гора, покрытая пестрой зеленью.

У подножия ее, как небоскребы, врезаются вверх церкви, когда-то бывшего здесь монастыря. Но церкви теперь уж нет. Здесь отдыхает около двух тысяч рабочих от фабричного станка, и в этих огромных зданиях кино и театр для них.

Но вправо от протекающей змеей речки синеет сосновый бор, он кажется бесконечным, но, присмотревшись с высоты, увидишь, как белые грибы, пионерские палатки, притулившись, стоят под высокими красными соснами.

На этом маленьком просторе большого бора, в этих белых палатках отдыхают пионеры дымного Донбасса, сыны и дочери горняков, металлистов и крестьян. У всех, как у одного, мысль отдохнуть, окрепнуть в этой богатой природе от утомительных пионерских нагрузок во весь день.

Огромное июльское солнце выползает из-за лесного моря и своими золотыми лучами освещает его. Все тихо. Но выше и выше,—уже роса спала, палатки еще больше побелели; 7 часов... Свисток прорезывает утреннюю тишину и звонким эхом отзывается на туманной реке. Его подхватывают 160 пионеров своими шумными голосами. 30 минут убирают постели, умываясь, чистят зубы и т. д. Затем веселые и радостные идут и среди больших сосен вентилируют свои легкие. Можно слышать голоса:

— Эх, Петька, не то, что на руднике: у нас дым да смрад, а им дышем, а тут... во... Набрал полну грудь и мало.—

— Ха-ха-ха... У меня кости на груди трещат, вот так да...

После этого молча, за столами, уплетают трехблюдный завтрак.

И вот настают мертвые полтора часа: пионеры, словно чушки, разбросаны по траве, строго выполняют «мертвый час». Все замирает, только шопот деревьев слегка переливается по большому простору.

Но все оживает, с звонкими песнями идут на речку, катаясь на лодках, плеская веслами, уплывая в водяную даль,—другие идут в монастырские пещеры, где, как кротами изрыта огромная гора, и там сквозь желтый свет горящей свечи торопливо спрашивают педагога: «как это все рыли», «когда и куда эти далекие норы проходят». Педагог с охотой об'ясняет.

Пионер **С-в**

Наша смычка

Наше звено «Крестьянский лапоть» пошло на смычку с деревенскими ребятами в подшефную деревню Карасиху. Придя в деревню, мы сели на бревна. Ребята понемногу сходились, но сперва боялись подходить к нам, наконец самые бойкие из них подошли, тогда и остальные потянулись.

Стали спрашивать — хотят ли они, чтобы мы ходили к ним.

Они с радостью согласились на это. Мы им показали игру «День и ночь», а они нам свою показали. После этой игры пригласили играть в лапту. После игр мы побеседовали и пошли домой. Вслед нам раздавалось «До свидания»... «Почаще заходите».

Мы им обещались чаще ходить и сказали ,,если возможно организуем детский кружок‘‘.

М. Пономарев

(2-го Варнавинского отряда имени Буденного).

Детская площадка.

Мы, пионеры ст. Котельниково, как только кончили учиться, сейчас же организовали детскую площадку при школе. На эту площадку были выделены отрядом пионеры, которые и ведут там работу по сие время. Раньше у нас была сильная вражда между нами и неорганизованными ребятами, и вот мы, организовывая детскую площадку, задались целью сплотить вокруг себя неорганизованных ребят и со временем сделать их такими пионерами, как и мы.

И теперь после $1^1/_2$-месячной работы у нас на детской площадке 10 отрядов, т.-е. 567 человек. Благодаря настойчивой и усиленной работе пионеров, детплощадка своей работой почти догоняет наш отряд, и мы в Международную Детскую Неделю создадим из этих ребят новые пионерские отряды. И на нас, пионеров, которых всего только 100 человек, ребята смотрят, как на своих товарищей, а родители, как на сознательных передовых ребят.

Пионер 10 отряда ст. Котельниково
В. Нестеров

Летом

Знойно. Ветер не колышет...
Лист не шелохнется...
С неба зноем так и пышет...
Солнышко смеется.
И стоит лозняк по речке
Еле чуть кочнется.
Ветерок лишь тут вдоль речки
Быстро пронесется.
Лишь одно не умолкает
Голос жаворонка
Средь полей он напевает
Свою песню звонко.
Снова стала тишина
Палит жаром, знойно,
Вот где летом благодать
Вот где так привольно.

И. Фомин

Пионер 79 отряда Красной Пресни.
Звено «Красный Самолет»

Сан-ком осматривает руки перед обедом.

В гостях у шефа

Не только мы, городские жители, поворачиваемся лицом к деревне, но и деревня идет к нам навстречу. Пример: приезд пионеров деревни Головково Давыдковской волости Клинского уезда в гости к своему шефу Мосгуботделу Профсоюза Нарпит. Приехало 35 человек гостей. Встреченные на вокзале представителем ячейки, они были отведены в центральный клуб Союза, где их напоили чаем, после чего они пошли к мавзолею Ильича, а оттуда обедать в одну из Нарпитовских столовых. Пообедав, ребята снова отправились в центральный клуб, где к этому времени было уже собрано 5 нарпитовских отрядов, встретивших гостей приветственными криками.

Ребята скоро перезнакомились между собой, смешались в одну общую массу, и пошла настоящая смычка: игры, массовое пение. Пионеры 70 отряда поставили живую газету и разыграли пьеску. В заключение было показано кино. Напившись чаю, ребята пошли спать, но никак не могли угомониться и долго шумели, обмениваясь впечатлениями дня. Наконец, усталость взяла свое, и ребята, прижавшись друг к ругу, уснули крепким, здоровым сном. На утро ребят повели осматривать зоологический сад. После этого, подкрепившись, они отправились на станцию и домой.

Ребята остались очень довольны поездкой и, уезжая, благодарили своего шефа.

Нарпитовец

Тоже по-летнему

Зимой мы, как и все отряды, работу проводили по звеньям. Сейчас же занятия звеньев прекращены оттого, что пионеры заняты крестьянскими работами. Но сборы отряда, которые у нас бывают по воскресеньям, ребята посещают аккуратно. После сборов раздаем ребятам газетки и журналы и они их читают крестьянам, собравшимся на завалинке.

Кроме того, вместе со школьниками и комсомольцами работаем на огороде. Работой руководит сельско-хозяйственный кружок опытной станции, и мы во время работы учимся правильному огородничеству.

Пионерка **Шура**

Дети рабочих не болтаются зря

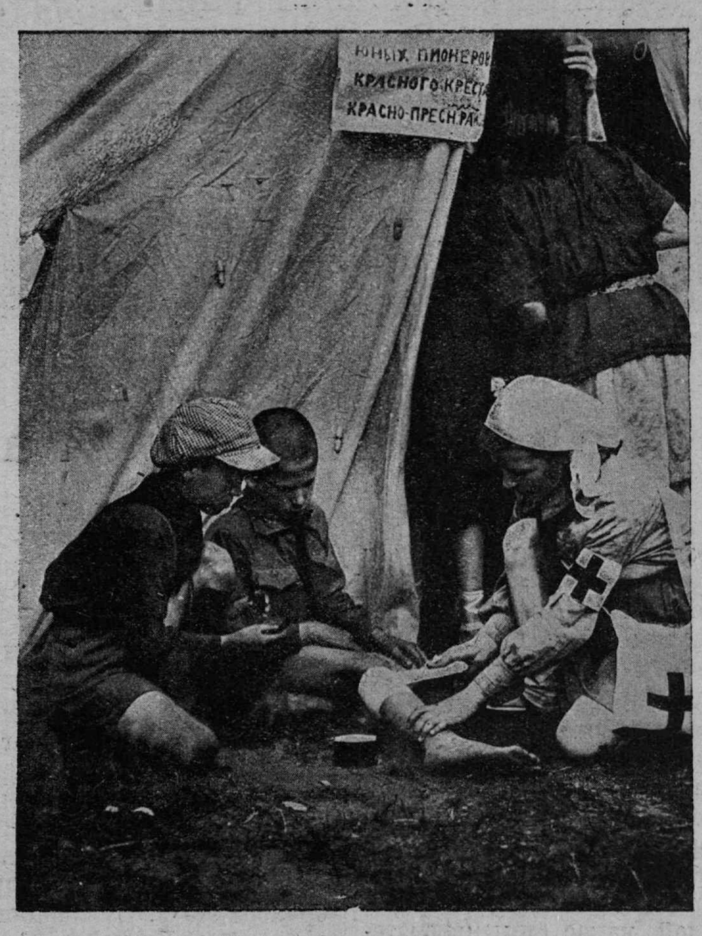
У нашей табачной фабрики «Ява» есть громадный дом с 4-мя дворами. В доме живут рабочие с «Явы» и, конечно, много детей. Ребята старше 10-ти лет почти все пионеры и на лето уехали в лагеря. Для маленьких же на заднем дворе устроена площадка. Каждый день с утра собираются здесь больше 30-ти ребятишек. К ним приходит руководительница и играет с ними. Поиграет немного и все идут на соседнюю площадку конфектной фабрики быв. «Сиу», а потом в парк.

Деткор **Коля**

г. Москва.

Что мы сделали в лагере

Наш отряд выехал в лагерь в Косино по М.-К. жел. дор. Первые три дня были отданы внутреннему устройству лагеря, т.-е. установили мачту, оборудовали площадки, например, площадку физкультуры и др., сделали клумбы, санпалатку, клуб и др. После этой внутрилагерной работы пошла общественная и трудовая работа. В отношении трудовой работы мы проделали следующее: ходили на поле помогать крестьянам, чем постепенно завоевывали у них авторитет. Трудовой работе на поле мы уделяли два раза в день по два часа. В отношении общественной работы мы проделали многое, а именно связались с красноармейским лагерем, находящимся при аэродроме, провели туда общеотрядную экскурсию и завязали с ними связь.

Санитары на работе.

После этого мы связались с находящейся возле нас биологической станцией, откуда к нам приходили руководители и проводили беседы, также мы проводили общеотрядные экскурсии с руководителями. Из того материала, который мы собрали на экскурсии мы оборудовали вместе с руководителями уголок «Живой природы».

Кроме того, что мы связались с Красной армией и биологической станцией, мы еще связались с санаторией, в которую ходили ребята, и санаторцы к нам ходили.

Кроме этой общественной работы мы еще работали с деревенским пионер-отрядом, в котором немного наладили работу, т.-е. выпустили вместе с деревенскими пионерами два номера газеты, помогли им сделать дневники, устраивали игры, беседы и др.

В отношении к крестьянам у нас была проведена еще одна общественная работа, а именно, мы обследовали несколько крестьянских семейств по определенной анкете, составленной советом отряда. Когда мы обследовали крестьян, то мы все запоминали, а не записывали, ибо в этом отношении крестьяне очень боязливы. Учет работы у нас производится посредством дневников, ибо дневники есть зеркало, отражающее работу отряда. Дневники ведутся следующим образом: каждый пионер записывает в дневник подробно все то, что проделало их звено в данный день.

За время нашего нахождения в лагере, у нас было выпущено четыре номера стенгазеты, в которых мы подробно описывали жизнь и работу нашего лагеря. Недавно у нас ребятами был поставлен радио-приемник, по которому мы слушаем радио-газету, концерты и др.

В отношении оздоровления ребят у нас также было сделано многое, а именно, за этот трехнедельный срок почти все ребята поправились и окрепли. За время нашего пребывания в лагере мы также привыкаем жить коммуной, дружно, как должны жить и работать пионеры-ленинцы.

Уезжая из лагеря, мы в последний раз распрощались с крестьянскими ребятами, а чтобы работа наша не пропала даром и не забылась, ведем с деревней переписку, а иногда живую связь.

Чтобы учесть всю работу лагеря, наши достижения и наши ошибки, готовимся к осенней выставке.

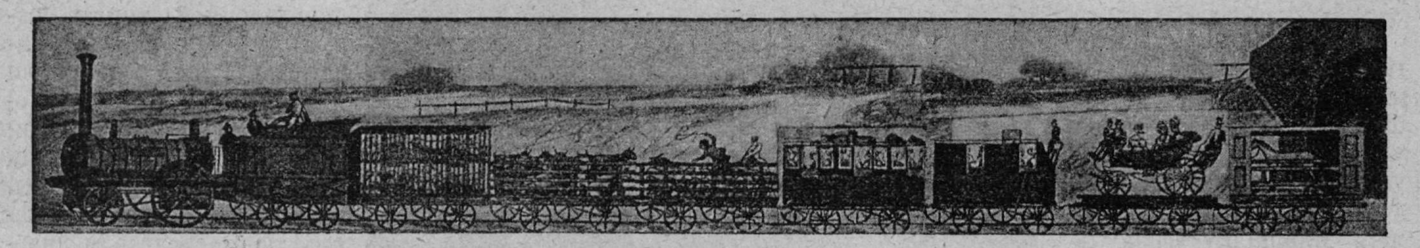

Разбивают цветник у бюста тов. Ленина.

Пионер 66-го отряда.

Москва. Хамовники.

Вл. Якубович

Товаро-пассажирский поезд в 1825 г.

Железная дорога

600 верст в полмесяца

Железнодорожный поезд одно из величайших изобретений человеческого ума. Благодаря изобретению паровоза изменился уклад жизни людей. Раньше для поездки из Москвы в Ленинград нужно было потратить самое малое 14—16 суток, а теперь это же расстояние поезд проходит в 12 часов.

Когда же были проведены железнодорожные линии, то благодаря наступившей дешевизне и легкости путешествия сношения людей между собой стали быстро развиваться. Благодаря железным дорогам явилась возможность совершать поездки в чужие страны и знакомиться с их бытом, а также завязывать торговлю. Да и газеты не могли иметь такого влияния на читателей, какое они имеют теперь, так как распространение их было очень затруднительно за пределами города, где они издавались.

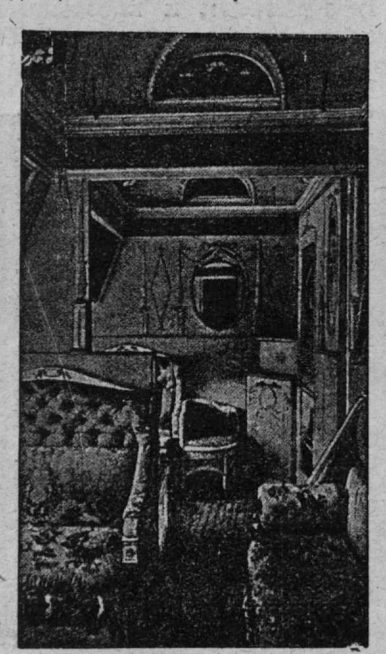
Железные дороги произвели громадные изменения в жизни народов. Увеличился спрос на труд, подешевели предметы первой необходимости. При недородах легче стало бороться с голодом, так как можно было быстро стягивать в голодающие местности нужное количество хлеба.

Кроме того, и культура народов изменилась вследствие проведения железных дорог. Постройкой ее занято около миллиона человек. Повысились цены на землю, лес, даже мертвые земли: песок и глина— стали доходны. Теперь по состоянию железных дорог в той или иной стране можно судить о культурном развитии ее.

Первый паровоз 1815 г.

Большая часть важных изобретений никогда не возникает сразу, но мало-по-малу совершенствуясь, со временем отливается в конечную форму благодаря какому-нибудь гениальному уму.

Так произошло и с железной дорогой.

Роскошная отделка одного из вагонов в Америке.

Идея паровоза, т.-е. паровой машины, которая смогла бы перевозить тяжести, разрабатывалась многими людьми, но окончательно сумел провести идею в жизнь Георг Стефенсон.

За шестьдесят лет до изобретения паровоза кузнец Томас Ньюкомен изобрел паровую машину, которая выкачивала воду из рудников.

За одной из таких машин работал помощником кочегара молодой Георг Стефенсон. Отец его был шахтер. Он был неграмотным, но так как с детства интересовался машинами, то будучи уже взрослым, он стал учиться грамоте для того, чтобы понять, как устроена машина, у которой он работает. Через несколько лет он настолько выучился, что сам изобрел паровоз. Этот паровоз с 1815 г. стал работать в руднике. Ежегодно Стефенсон выпускал паровозы из мастерских, все улучшая их устройство.

Первая железная дорога в мире

После удачных опытов с рудничными паровозами Стефенсону предложили устроить железнодорожную линию между городами Дарлингтоном и Стоктоном.

27 сентября 1825 года в Стоктоне состоялось торжественное открытие первой железной дороги в мире.

«Громадный» поезд из шести вагонов, груженых углем и одним вагоном пассажирским, управляемый Стефенсоном, вышел из Стоктона и со скоростью 25 в. в час приехал в Дарлингтон.

Груз весил около 5.000 пудов. Его выгрузили, и поезд с пассажирами вернулся обратно в Стоктон.

Это была первая линия, которая стала перевозить людей и грузы без применения лошадиной тяги.

Вагоны первых поездов напоминали сначала кареты, по образцу которых они строились. Кондуктор сидел на особых козлах (как кучер на карете) впереди или сзади вагона. Вагоны соединялись между собой цепями и при остановках и торможении вагоны сталкивались, встряхивая пассажиров, как спички в

коробке. Рессор также не было, долгое время, и поэтому многие богачи ездили в своих собственных каретах, которые грузились на товарную платформу. О величине вагонов и товарных платформ можно судить по тому, что на товарную платформу умещался только один экипаж. Вагоны и внутри напоминали кареты. 1-й класс имел четыре места мягких, во втором не было разделений на места, и сюда, как и в третий, пассажиры натискивались «до отказу». Багаж помещался на крышах вагонов и часто загорался от искр. На крышах могли ехать и пассажиры. От ветра, искр и пыли они защищали себя особыми очками, которые продавались на каждой станции.

Вагоны были выкрашены в яркие цвета — желтый, синий, белый, зеленый. Кондуктора были одеты в ярко-красную форму.

МОСТЫ В АМЕРИКЕ.
НАВЕРХУ: Мост через Гудзон. ВНИЗУ: Мост Сан-Франциско.

«Дьявольская колесница»

Несмотря на очевидный успех жел. дороги, многие пророчили новому способу передвижения всяческие беды. Говорили, что путь не выдержит тяжести, вследствие скорого движения, вызовет у пассажиров особую болезнь мозга, что пассажиры станут через несколько поездок—круглыми идиотами. В Баварии так даже было постановление Главной Медицинской Коллегии, которое определенно требовало оградить высокими заборами железнодорожные пути, чтобы смотрящие на проносящийся поезд жители не заболели также мозговой болезнью. Церковь особенно ратовала против «дьявольской колесницы», и многие попы в проповедях предостерегали верующих, чтобы те «возможно дальше держались, ради спасения своей души, от адского дракона—паровоза».

Когда успех железной дороги был доказан, многие государства наперебой стали приглашать Стефенсона устраивать железнодорожные линии.

По будням—на лошадях...

Наконец, в 1837 году была построена первая железная дорога между Петербургом и Царским Селом (Ленинградом и Детским Селом). Вначале поезда ходили только по праздникам, а в остальные дни запрягали лошадей вместо локомотива.

Какое впечатление производила эта дорога, видно из заметок очевидцев - современников. Помещик Коростов, например, пишет: «Совершая обычный променад [1]), мы вдруг увидели чудовище, с грохотом мчавшееся по стальным полосам. Столбы искр и дыма вылетали из высокой трубы при каждом его движении. Красные огненные блики от ярко горевшей внутренности поезда (т. е. паровоза) бросали кровавые тени на немцев, управляющих этим сатанинским творением. Я приказал повернуть лошадей обратно, чтобы вид его не соблазнял нас».

И не только помещики так относились к нововведению. Министры путей сообщения и финансов долго противились и не давали разрешения на постройку железных дорог. Они приводили доводы, что дорога будет убыточна, так как на ней нечего будет возить. Только в 1838 году была разрешена Варшавская линия и в 1843 г.—Николаевская между Петербургом и Москвой.

И прошли еще долгие годы, пока население освоилось с ее видом. Десятки лет русские ездили в экипажах по проселочным дорогам и шоссе рядом с полотном железной дороги, не решаясь доверить свою судьбу паровозу.

Паровозы есть—рельс нет

Само собой разумеется, что паровозы с каждым годом совершенствовались. Лет 75 тому назад уже строили мощные паровые машины, при помощи которых свободно можно было бы создать быстрое железнодорожное сообщение, но для развития скорости сообщения еще не было достаточно прочных рельс, которые выделывались или из железа, или же из стали, которая также не отличалась в те времена прочностью.

В 1865 году начали изготовлять хорошие рельсы, так как научились получать особо прочную сталь по способу Мартена и Бессемера.

---

[1]) Прогулка.

Как только была устранена возможность крушения поездов из-за лопавшихся рельс—развитие железнодорожного сообщения пошло быстро вперед.

Дрова, уголь, нефть

Паровозы очень долгое время отапливались дровами. Но потом их стали приспособлять под каменный уголь и нефть, так как дрова не могли развить достаточного тепла для нагрева воды в сложных котлах совершенствующихся паровозов.

Благодаря нефтяному отоплению явилась возможность строить гигантские паровозы, которые делают по 120 верст в час.

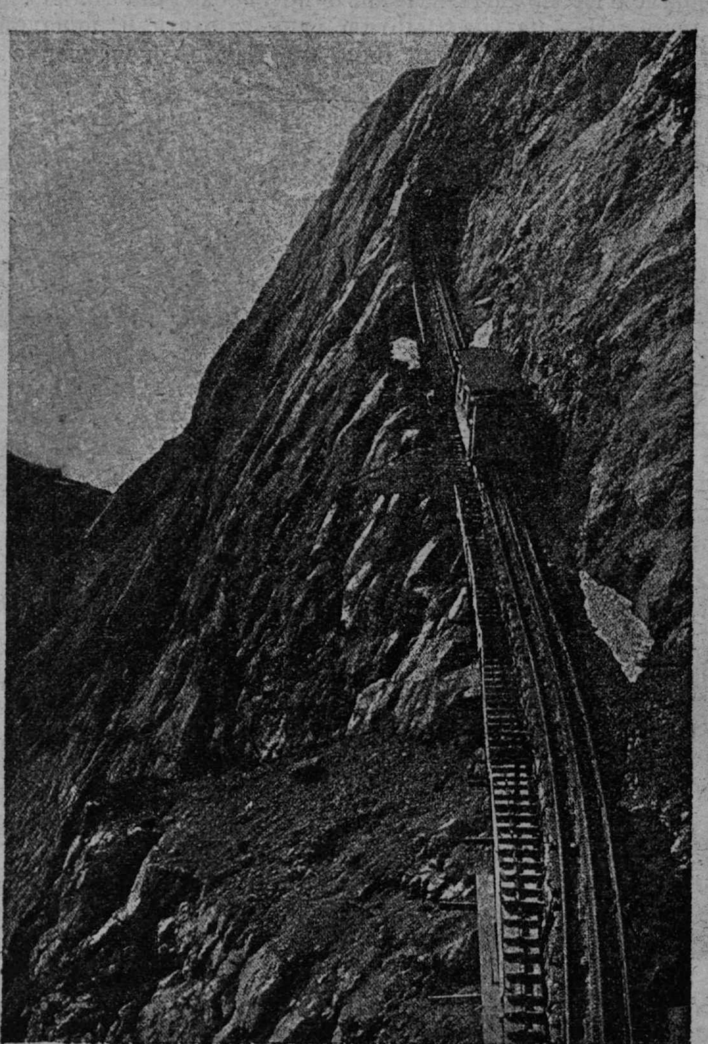
Впереди всех идет Америка, где паровозы, передвигаясь со скоростью до 150 верст в час, перевозят тысячи пудов груза. Паровозы и вагоны делают очень тяжелыми. Если паровоз первой железной дороги весил 443 п., то нынешние паровозы весят тысячи пудов. Так, например, паровоз, построенный железнодорожной компанией Делавэр - Гудзон весит 12.383 пуда без тендера и воды.

Поезда теперь

С развитием железных дорог пассажирам приходилось проводить большие промежутки времени в поездах. Поэтому внимание строителей было направлено также и на то, чтобы путешествие в поезде было обставлено удобствами.

Теперь же поезда состоят из вагонов на мягких рессорах, с электрическим освещением, водой и отоплением. Поезда дальнего следования имеют спальные места, вагоны-рестораны, библиотеки и пр. удобства, заставляющие забывать о том, что находишься в поезде несущемся со скоростью 1—2 версты в минуту.

Американцы и здесь перещеголяли всех. Их поезда состоят из вагонов—салонов, ресторанов, спален, курилен, обставленных с особым комфортом.

На этом снимке изображена зубчатая железная дорога, которая проложена на вершину Юнгфрау (в Швейцарии) на высоте 4.160 метров над уровнем моря. В то время как на нижнем конце ее у подножия горы—лето, на вершине Юнгфрау, т.-е на конечном высшем участке, лежит вечный снег. Построить такую железную дорогу стоило больших усилий, и она действительно является одним из чудес железнодорожной строительной техники.

Сквозь толщу гор

Но не только быстроту передвижения и удобство вагонов создала техника. Ее усилиями преодолены многие естественные препятствия, которые долгое время не позволяли строить железнодорожных линий. В Швейцарии, в Италии, во Франции было много таких горных участков, где о проведении железной дороги нельзя было и мечтать. Но техника позволила строить туннели.

Двадцать лет тому назад был открыт один из длиннейших железнодорожных туннелей, позволивший связать железные дороги Франции и Италии и совершать беспересадочное сообщение через Альпийские горы. Туннель этот — Симплонский — нется под Альпами на расстоянии 19 верст. В Швейцарии есть еще туннель Сен - Готардский, длиной в 14 верст. Туннели небольших размеров встречаются на железных дорогах Крыма, Кавказа и Урала.

Туннели требуют все время тщательного ухода. Громадные вентиляторы—наподобие целых заводов, очищают воздух больших туннелей. Мощные электростанции дают электроэнергию для освещения туннелей днем и ночью.

На снежные вершины

Кроме обыкновенных железнодорожных линий, существует целый ряд цепных, зубчатых, канатных железных дорог. Они строятся обычно на тех участках пути, где под'ем крут и где нельзя проложить прямого железнодорожного пути. Надо сказать, что канатные железные дороги существовали еще до изобретения паровоза. Они употреблялись при разработке рудников, каменноломен и т. п. Нагруженные вагоны, спускаясь вниз, тянули, благодаря собственному весу, пустые вагоны, подымая их вверх. Когда паровые машины Уатта вошли в жизнь, их стали применять на этих канатных дорогах и добились того, что пустые вагоны опускались, а нагруженные подымались. Затем при развитии паровозо-

строения к концам каната стали прикреплять паровозы с поездами. В то время, когда один поднимался, другой опускался. Такие дороги проведены на вулкан Везувий в Италии и в некоторых местах Швейцарии.

Более широкое применение имеют так назыв. зубчатые дороги. В основу их были положены зубчатые рельсы, за которые цепляются зубчатые колеса паровоза и вагонов. При возникновении жел. дорог некоторые инженеры и на прямых участках пути укладывали зубчатые рельсы, но зубцы оказались излишними на прямом пути. В применении к крутым под'емам они оказались незаменимыми, и теперь многие дороги, как например, на вершину «Юнгфрау» в Швейцарии, с под'емом на 4.160 метр., на вершины гор «Риги», «Пилат» и др., сделаны зубчатыми.

Через пропасти

Если нас еще могут удивить туннели и зубчатые железные дороги, то едва ли кто из нас будет удивляться мостам.

А между тем железнодорожные мосты, перекинувшиеся через реки и пропасти, являются тоже одним из завоеваний железнодорожной строительной техники.

Постройка многих мостов, особенно горных железнодорожных линий, требовали не только обычного уменья и знания со стороны строителей. Работа по сооружению мостов всегда требовала громадной смелости, находчивости и героизма.

Многие мосты приходилось воздвигать в таких местах, что даже площадки для укрепления первых балок и опор требовалось расчищать динамитом.

Когда взрывом скалы превращались в обломки, рабочие, подвязанные на лямках, вися на канатах над пропастями в сотни и тысячи метров, расчищали место взрыва, не имея для ног ни малейшей точки опоры.

Вообще постройка железнодорожных мостов редко когда обходилась без жертв.

Принято думать, что только заграница обладает лучшими мостами, являющимися чудом строительной техники. О мостах русской конструкции както замалчивается, и получается впечатление, что у нас хороших мостов нет.

Это неверно. В СССР есть также. . .

В СССР есть также мосты, которые могут потягаться с заграничными по длине и по смелости постройки. Таков, например, цепной мост через Днепр у Киева или Сызранский мост через реку Волгу.

Наш очерк не был бы вполне закончен, если не сказать еще о железнодорожных сигналах.

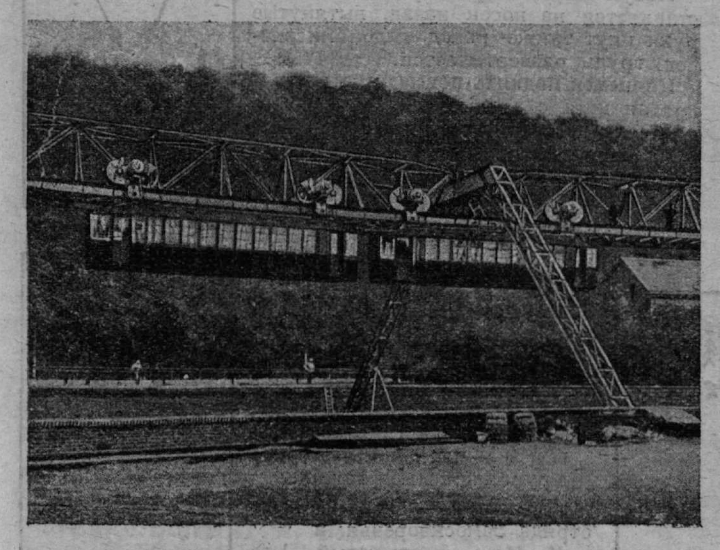
Красный флаг и сигнальная лампочка

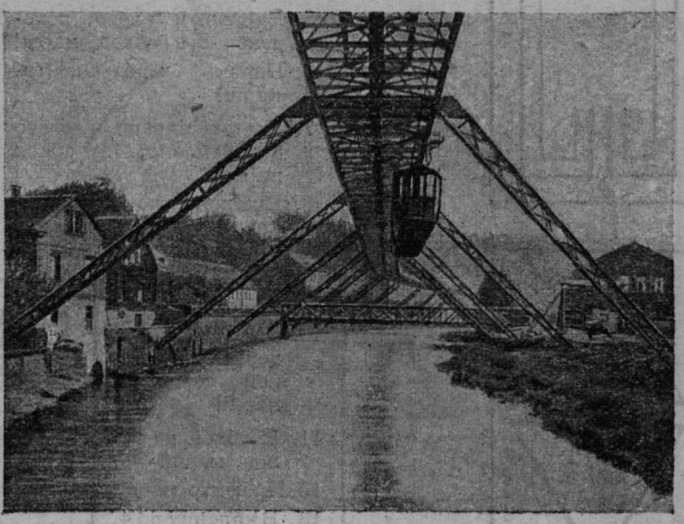
У нас в СССР железнодорожное движение сравнительно невелико и сигнализация семафорами, фонарями и флагами вполне удовлетворяет потребности. Но на европейских железнодорожных линиях, а особенно на таких узлах, как Берлин, Париж, Лондон такая сигнализация отжила свой век.

Так, например, в Берлине на станции перед служащими находятся модели всех рельсовых путей станции. Когда по тому или иному пути проходит поезд—на модели зажигаются особые лампочки, и если поезд идет неверно, то служащий нажимом кнопки электрического сигнала может остановить поезд.

Итак, пройдя сотни верст, через долины и реки, сквозь выемки и туннели, поезд приходит точно по расписанию на станцию, наглядным образом доказывая всю мощь человеческого ума, заставившего работать пар, который кажется таким никчемным, когда он хлопает крышкой кипящего чайника...

Подвесная железная дорога

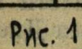

Здесь вагоны находятся не на рельсах, а под рельсами, и поезд катится на тележках, укрепленных над его крышей. Такая железная дорога проведена в Эльдержельде в Германии.

Фигурная маршировка

(С декламацией)

Рис. 1

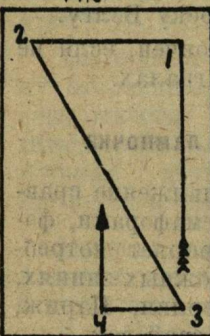

Рис. 2

В числе разных выступлений пионеров в Международную Детскую Неделю, хорошо провести фигурную маршировку с легкими вольными движениями и небольшой декламацией. Описываемая нами фигурная маршировка не требует точного исполнения всей последовательности движений; она лишь дает основу, а уже в зависимости от условий или желания можно делать осложнения или упрощения.

Общие указания

Прежде чем начать маршировку, на площадке надо отметить стороны: верхнюю (на рисунке 1 обозначена В), нижнюю (на рис. Н), правую (П) и левую (Л). Затем на сторонах отмечаются середины: на верхней стороне, на нижней стороне, на правой и на левой стороне и, наконец, центр площадки (на рис. – О); углы называются по тем сторонам, к которым они прилегают, напр., угол около верха площадки с правой стороны наз., верхним правым и т. п. Углы и середины сторон нужно отметить воткнутыми флажками. Центр отмечается меловым кругом.

Во время маршировки со стороны ребят нужно полное внимание. Команда должна быть громкой, отчетливой, а главное, своевременной. Каждая команда, относящаяся к ходу, исполняется лишь после слова «марш».

На рисунках линиями обозначен путь шеренги, цифрами же места, где дается соответствующая команда.

Маршировка

Ребята строятся в одну шеренгу на шаг от правой стороны, лицом к левой стороне.

Команда:

рис. 2.
1. Направо. В обход шагом марш!
2. По диагонали, марш!
3. Направо в обход, марш!
4. Первый на месте, через центр, марш!

рис. 3.
5. Вправо и влево, попеременно в обход, марш!
6. Парами через центр, марш!

рис. 4.
7. Парами вправо и влево попеременно, в обход марш!
8. В колонну по 4, на центр марш!

рис. 5.
9. Парами до боковых середин, марш!
10. Шеренгами к верхней и нижней середине, марш!

рис. 6.
11. В обход, до углов, марш!
12. На центр, марш!
13. В колонну по 4, на верхнюю середину, марш!

рис. 7.
14. Парами до углов, марш!
15. На центр, марш!
16. Парами до боковых середин, марш!

рис. 8.
17. Влево обходом, до верхней и нижней середины, марш!
18. Проходом справа, правая рука к наруже, сквозь шеренгу, через центр, марш!

рис. 9.
19. Шеренгами до углов, марш!
20. С верхних на центр, с нижних на боковые середины, марш!

рис. 10.
21. На верхнюю сторону, марш!

рис. 11.
22. К середине, сомкнись!

Получившуюся колонну по четыре в ряд, поворачивают вправо, влево или оставляют на месте в зависимости от условий. Размыкают на вытянутые руки и вся колонна, коллективно декламируя, медленно исполняет следующие упражнения:

Мы пионеры—при этих словах отдается салют и тут же отставляется.

Отряды и звенья—положение смирно.

Наши растут с каждым днем—вытянутые руки поднимаются на уровень плеча, ладонью вниз и образуют непрерывную линию по всему ряду. Ребята, стоящие с боков, поворачиваются от колонны и таким образом крайние пионеры делают замкнутый руками четырехугольник.

После этих слов руки опускаются и все встают в первоначальное положение—смирно.

Мы пионеры—салют.

На смену смене—смирно.

Мы—шаг на месте левой ногой.

Дружным шагом—шаг на месте правой.

Идем—шаг на месте левой, правая четко приставляется.

Мы пионеры—салют.

Рабочих дети—смирно.

Новую жизнь творя—правая нога отставляется на носок назад, вытянутые руки идут также назад ладонями вперед, грудь развертывается.

Клянемся поднять повсюду на свете—правая нога с предыдущего положения выставляется вперед, вытянутая правая рука поднята вперед повыше, ладонь вперед.

Алый стяг октября—левая рука поднимается параллельно правой, ладони обеих внутрь, тяжесть тела переносится на правую ногу. Левая стоит на носке.

По окончании слов, левая нога приставляется к правой, руки опускаются и принимается положение—«смирно»—.

Примечание. Хорошо, если у пионеров при исполнении вольных движений будут в руках красные флажки.

А. Жданов—вожатый 71-го отряда Замоскворечья и

К. Маковеев—вожатый 1-го Бауманского отряда.

Рис. 3

Рис. 4

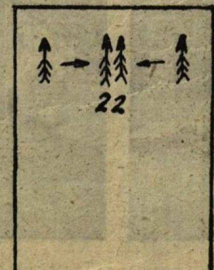
Рис. 5

Рис. 6

Рис. 7

Рис. 8

Рис. 9

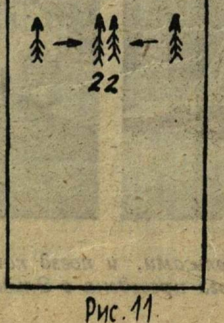

Рис. 11

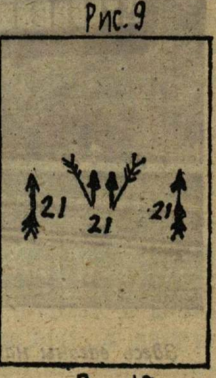
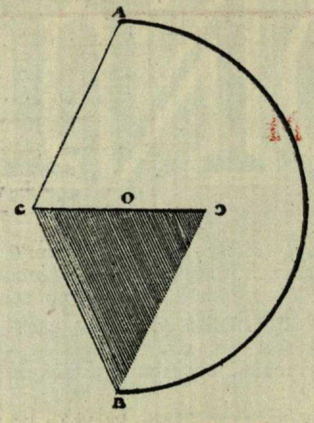

Рис. 10

ОТГАДАЙ

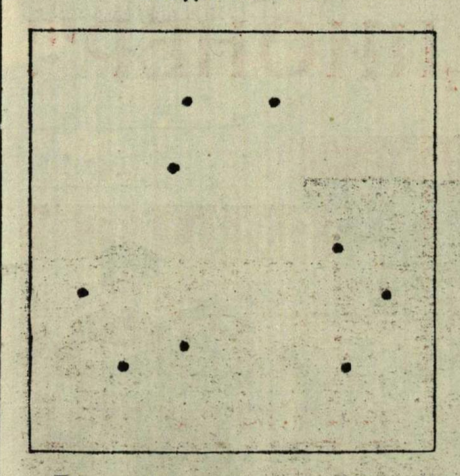
ЗАДАЧА № 5

Двум семьям принадлежал участок земли, состоявший из пахотной земли (незаштрихованной) и лугов (заштрихованных). Внешняя граница участка состоит из полукруга АВ и двух равных прямых АС и ВС. Верхняя граница луга проходит через центр О. Обе другие границы луга СВ и ДВ равны. Так как не было землемера и волисполкома, то долго бились над тем, как разделить поровну этот участок. Из беды помог им выйти пионер: внимательно рассмотрев план участка, он двумя прямыми разделил как покос, так и пашню по две равные по величине и форме части.

Как он это сделал?

ЗАДАЧА № 6

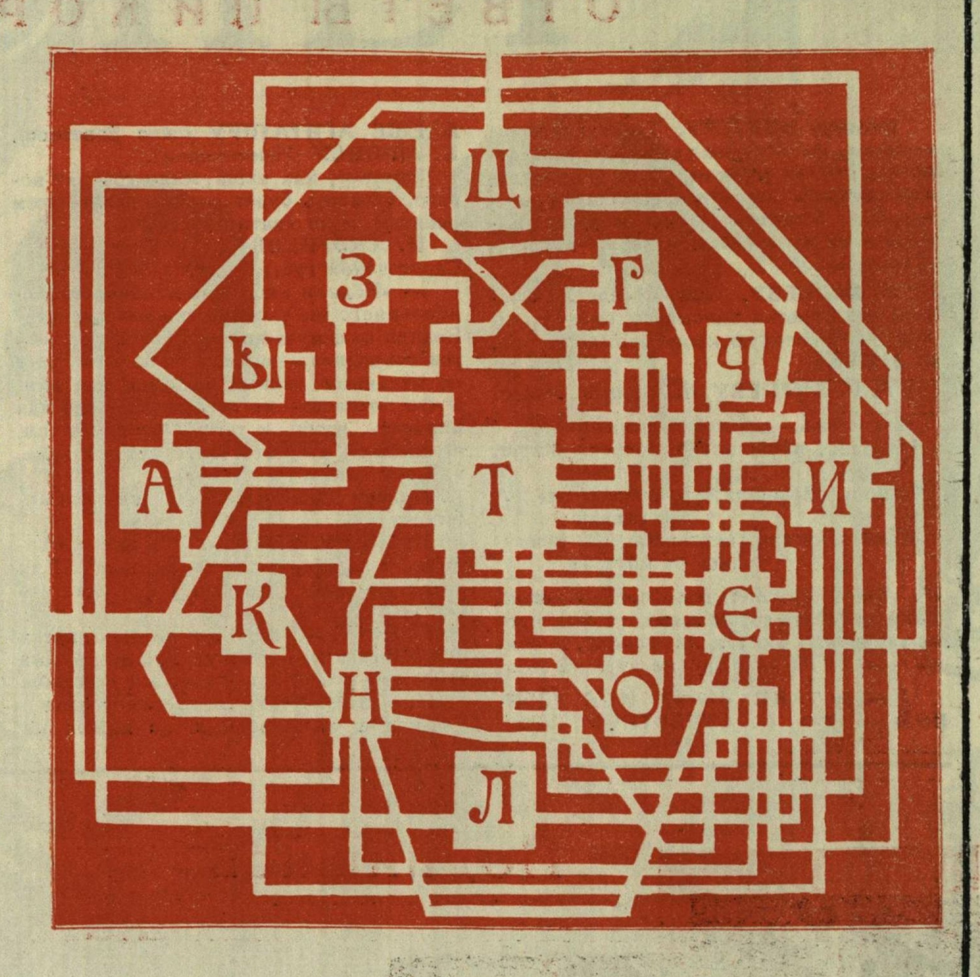
Во дворе росло 9 деревьев. Играя в прятки, шестеро ребят заметили, что когда они стоят в определенных местах, деревья их совершенно заслоняют друг от друга.

При этом расстояние между двумя соседними ребятами было одинаково для всех пар.

Найти это положение.

ЗАДАЧА № 7

(Мунька Голодранец)

Данная фигура представляет собой здание с 13 комнатами. Каждая комната обозначена своей буквой и соединена с другими коридорами. Требуется обойти все комнаты и коридоры в таком порядке, чтобы получился лозунг.

В каждой комнате можно быть несколько раз, но каждый коридор надо пройти только один раз. Пересекать коридоры можно. Какой это лозунг?

РЕДКОЛЛЕГИЯ: *А. Волков, Х. Добин, В. Зорин, Н. Крупская, Е. Теремякина.*

ОТВ. РЕДАКТОР *Х. ДОБИН.*

Главлит № 44624. 5-я тип. „Транспечати" НКПС „Пролетарское Слово", Южный пер., д. 4. Тираж 30.000.

Цена 30 коп.

ОТВЕТЫ ПИКОРАМ

Пионеру ВИХТЕРУ. Ты задаешь все вопросы, на которые редакция уже отвечала другим ребятам. Надо внимательней смотреть журнал. Правила игры — ганбол, баскетбол и др. можешь выписать из магазина «Пионер».—Москва, Тверская, 37.

М. ЗОЛОЕВУ. (Осетия, село Христианское). Заметка описывает склоку, никому неинтересную, кроме вашего отряда; не пойдет.

А. К. БУРЦЕВУ. (Шадринск, Урал).

«Становись,—раздается команда,—
Направо, левое плечо вперед. Марш, прямо
Пошли, подошли, размещаются». А дальше:
«Пламя костра, картошка и... двинулись от костра».

Из этого состоит вся твоя заметка. Если написать сотню таких, то они, кроме корзины, никуда не пойдут, и обижаться не на кого, кроме как на себя.

Пикору ТАНЕ (Киев), **ИДЕ РОЗОВОЙ** (Сухум) **П. СУББОТИНУ** (Уфа), **АЛЕШЕ АГИТАТОРУ** (село Заветное), **Б. АШПИСУ** (Немчиновка).

Заметки, как ваши, мало говорят нового, печатать будет скучно читать всем ребятам. и не хватит места.

И. СКОРИКОВУ (с. Красный Яр, Саратовской губ.). Заметка не пойдет.

— «Водили нас в машинное отделение— много мы увидели там интересного. Водили на самую высокую башню... нам все показали»,—пишешь ты об экскурсии на мельницу такими общими фразами, а что показали—не говоришь. Надо так написать, чтобы и тому, кто прочитал, показалось все интересное так же ясно, как вам самим на экскурсии.

Пикору ДУБИНИНУ. То же, что Скорикову.

Н. ЖИГУЛЕВОЙ (г. Канавино). Заметок о лагере, как твоя, много. Для редакции они интересны, но печатать нет места.

Г. КОСТЮКОВУ (Богучар). Заметка для стен газеты;—для журнала мелка сама тема, что кто-то кого-то назвал «ябедой».

Э. ДВОРКИНУ (г. Верхнеудинск). Рассказ о беспризорных не похож на правду. «Ножонки», «Дрожащий голос», «На глазах слезы». Очень жалобно, но никому не нужно. Пиши про дело.

ВАСЕ ТАЕЖНИКУ (Донбасс). Ты пишешь заметку под названием — «Наша библиотека», но это не заметка, а об'явление:

«Есть библиотека, разбита на 6 отделов, имеет 175 книг. Библиотека служит пособием для занятий, в ней можно найти материал по любому вопросу».

Кому это интересно. Так писать не годится.

Такое же сообщение, а не заметку, даешь ты о посылке в дом отдыха пионера

Пионеру ШТЕРНОВУ (Слуцк, Белоруссия). Ты описываешь, как наблюдал жизнь беспризорных, а в конце говоришь—с этим надо бороться. Это все и так знают. Вот если бы ты описал, как бороться с беспризорностью на каком-либо интересном примере, то было бы другое дело. А так не пойдет.

К. ФАРНИЕВУ. Заметка о детдвижении в Северной Осетии и суха и скучна. Даже для «Вожатого» едва ли интересна.

Подпишись на „ПИОНЕР"!

ПОДПИСНЫЕ ЦЕНЫ:

На 12 мес.	— 24 №-ра.	5 р.	60 к.
„ 9 „	18 „	4 „	20 „
„ 6 „	12 „	2 „	95 „
„ 3 „	6 „	1 „	55 „
„ 1 „	2 „		60 „
Цена отд. №-ра.			30 „

Подписку направлять в отдел периодических изданий Изд-ва „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ". Москва, Нов. пл. д. 7/8. Телеф. 1-81-01.